

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ИКСА РАН

Выпуск 5

Москва
2023

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4
А64

А64 Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 5. — М.: ИКСА РАН,
2023. — 82 с.

ISBN 978-5-8381-0470-0

DOI 10.48647/ICSA.2023.49.50.001

Аналитические записки ИКСА РАН выходят с июля 2022 года. Они отражают взгляд экспертно-аналитического сообщества Института на глобальные и региональные проблемы, касающиеся различных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia

**ANALYTICAL NOTES
OF THE ICCA RAS**

Issue 5

Moscow
ICCA RAS
2023

Analytical Notes of the ICCA RAS. Issue 5. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2023.

Analytical Notes of ICCA RAS has been published since July 2022. The edition reflects views of the Institute's expert community on global and regional issues relating to various aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific Region (APR).

«Аналитические записки Института Китая и современной Азии (ИКСА)» Российской академии наук (РАН) выходят с июля 2022 года и отражают реакцию его экспертно-аналитического сообщества на глобальные и региональные проблемы, касающиеся внешнеполитических, социально-экономических, энергетических, продовольственных, экологических, эпидемиологических и иных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), эволюции его роли и значения в трансформации современного мироустройства, осуществления в нем процессов глобализации и деглобализации, обеспечения безопасности для надлежащего развития стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, важности российского фактора как гаранта сбалансированности обстановки в АТР.

Аналитические записки публикуются ежеквартально в печатном виде и электронной версии, которая размещается на официальном сайте ИКСА РАН.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН)». Ознакомиться с информацией о нем можно на сайте: <http://www.iccaras.ru/>

About the edition

Analytical Notes of the Institute of China and Contemporary Asia (ICCA) of the Russian Academy of Sciences (RAS) has been published since July 2022 and reflects views of its expert community toward global and regional problems related to foreign policy, socio-economic, energy, food, environmental, epidemiological and other aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific Region (APR), the evolution of its role and importance in the transformation of the modern world order, realization of globalization and deglobalization processes, ensuring security for the proper development of the countries of the Far East and South-East Asia, importance of the Russian factor as a guarantor of a balanced situation in the Asia-Pacific Region.

Analytical notes are published quarterly as printed and electronic materials and posted on the official website of the ICCA RAS.

Founder and publisher: Federal State Autonomous Institution of Science “Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS)”. Here you will find more information about the Institute: <http://www.iccaras.ru/>

Главный редактор

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИКСА РАН, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований ИКСА РАН, руководитель Экспертно-аналитической молодежной лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Заместитель главного редактора

Сухадольская Людмила Леонидовна — старший редактор Издательского отдела ИКСА РАН.

E-mail: Suhadolskaya@iccaras.ru

Редакционный совет

Бабаев Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, директор ИКСА РАН, председатель Совета;

Вавилов Олег Кимович — заместитель директора по развитию ИКСА РАН;

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, руководитель Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН, ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа;

Кулинецв Юрий Викторович — кандидат политических наук, заместитель директора по молодежной политике ИКСА РАН, руководитель Центра мировой политики и стратегического анализа;

Потапенко Владимир Федорович — начальник Управления международного сотрудничества и внешних связей ИКСА РАН;

Уянаев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель директора по науке ИКСА РАН, руководитель Центра «Россия, Китай, мир».

Контакты

Адрес редакции, учредителя и издателя:
117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32, ИКСА РАН.

При использовании материалов издания ссылка на источник обязательна.

Содержание

КНР—КПК

<i>Виноградов А.О., Трощинский П.В., Мамыкин И.К.</i> Закон КНР о внешних связях КНР	10
---	----

КНР—США

<i>Лавров С.В.</i> К итогам визита Э. Блинкена в Китай	16
--	----

АТР

<i>Лавров С.В.</i> О попытках оживления контактов в трехстороннем формате Китай—Южная Корея—Япония	20
<i>Крячкина Ю.А.</i> О политике Японии в области национальной безопасности и ее значении для АТР	25
<i>Возилов Д.Л.</i> О ситуации в Монголии и продвижении российских интересов	30
<i>Бурова Е.С.</i> О смене власти в Камбодже	35
<i>Волошина А.В., Лавров С.В.</i> О расстановке сил и возможных последствиях выборов на Тайване	41
<i>Черевко Н.А.</i> К итогам саммита АТЭС и встречи Си—Байден в Сан-Франциско	47

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

<i>Ким Ен Ун.</i> 70-летие Соглашения о перемирии в Корейской войне 1950—1953 гг.	54
<i>Жебин А.З.</i> К отношениям КНДР—США	61
<i>Домахина Ю.А.</i> О позиции Японии в отношении ядерной проблемы КНДР	68

ШОС, БРИКС

<i>Лавров С.В.</i> Об итогах саммита ШОС и перспективах Организации	73
--	----

Сведения об авторах	78
----------------------------------	----

Content

PRC—CCP

<i>Vinogradov A.O., Troshchinsky P.V., Mamykin I.K.</i> Foreign Relations Law of the People's Republic of China	10
---	----

PRC—USA

<i>Lavrov S.V.</i> On the Outcome of Antony Blinken Visit to China	16
--	----

APR

<i>Lavrov S.V.</i> On Attempts to Renew Contacts between China, South Korea and Japan in Trilateral Format	20
<i>Kryachkina Yu.A.</i> Japan's National Defense Policy and its Implication for the Situation in the Asia Pacific	25
<i>Vozilov D.L.</i> About the Situation in Mongolia and Protection of Russian Interests	30
<i>Burova E.S.</i> About the Shifts in Cambodia's Politics	35
<i>Voloshina A.V., Lavrov S.V.</i> On Political Landscape and Potential Implications of the Elections in Taiwan	41
<i>Cherevko N.A.</i> On the Outcome of APEC and Xi—Biden Summit in San-Francisco	47

THE KOREAN PENINSULA

<i>Kim En Un.</i> 70th Anniversary of the Armistice Agreement in the Korean War 1950—1953	54
<i>Zhebin A.Z.</i> More on North Korea—US Relations	61
<i>Domakhina Y.A.</i> Japan's Position on the DPRK's Nuclear Missile Capabilities	68

SCO, BRICS

<i>Lavrov S.V.</i> On the Outcome of SCO Summit and Perspectives of the Organization	73
--	----

About the Authors	80
--------------------------------	----

А.О. Виноградов, П.В. Трощинский, И.К. Мамыкин

ЗАКОН КНР О ВНЕШНИХ СВЯЗЯХ КНР

Аннотация. В июне 2023 г. в КНР был принят Закон о внешних связях — первый в своей практике нормативно-правовой акт, определяющий рамки работы участников внешнеполитической деятельности. Ряд положений нового Закона КНР, в том числе в части фундаментальных принципов построения и целей внешней политики, имеет сходство с подходами, содержащимися в российской Концепции внешней политики.

Ключевые слова: КНР, закон о внешних связях, международные отношения, ВСНП, Си Цзиньпин.

Авторы: Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований Китая, руководитель Экспертно-аналитической молодежной лаборатории, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381.
E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Трощинский Павел Владимирович, кандидат юридических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8837-1097.
E-mail: troshc@iccaras.ru

Мамыкин Иван Константинович, младший научный сотрудник, Центр мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва,

Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-8076-3718. E-mail: mamykin@iccaras.ru

Vinogradov A.O., Troshchinsky P.V., Mamykin I.K.

Foreign Relations Law of the People's Republic of China

Abstract. In June 2023, the PRC adopted the Law on External Relations — the first regulatory act in its practice that defines the framework for the work of participants in foreign policy activities. A number of provisions of the new PRC Law, including in terms of fundamental principles of the construction and goals of foreign policy, are similar to the approaches contained in the Russian Foreign Policy Concept.

Keywords: China, foreign relations law, international relations, NPC, Xi Jinping.

Authors: Andrey O. Vinogradov, Ph.D. (History), Head of the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Pavel V. Troshchinskiy, Ph.D. (Law), Head at the Center for Policy Research and Forecasts, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

Ivan K. Mamykin, Junior Research Fellow, Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-8076-3718. E-mail: mamykin@iccaras.ru

28 июня 2023 г. Всекитайское собрание народных представителей приняло «Закон Китая о внешних связях» — первый в своей практике нормативно-правовой акт, определяющий рамки работы участников внешнеполитической деятельности. Документ, состоящий из 45 статей, объединенных в 6 глав, примечателен целым рядом моментов.

Прежде всего, Закон юридически закрепляет за Коммунистической партией Китая (КПК) «единое и централизованное руководство внешнеполитической деятельностью» страны (статья 5 главы 1), подтверждая общую тенденцию жизни КНР последних лет по усилению партийного руководства и контроля. Не случайно ниже в статье 9 конкретизируется главенствующая роль «руководящего органа ЦК

КПК по внешним/иностранным делам», который отвечает за «принятие внешнеполитических решений и координацию в целом иностранных дел, за разработку, руководство и осуществление внешнеполитической стратегии».

Сама формулировка «руководящий орган» носит широкий, внешне расплывчатый характер. Это сделано намеренно с тем, чтобы не менять закон в случае изменения названия соответствующего партийного органа. Напомним, что с 2014 по 2018 г. высший партийный орган ЦК КПК по внешним сношениям назывался «Руководящая группа ЦК КПК по иностранным делам», с 2018 г. он называется «Комиссия ЦК КПК по иностранным делам» (возглавляет Комиссию Си Цзиньпин, непосредственной работой руководит Ван И — заведующий ее Канцелярией).

Статья 3 главы 1 практически повторяет соответствующее положение Устава КПК о том, что КНР «в развитии международных отношений и содействии дружественным обменам руководствуется марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важными идеями «трех представительств», научной концепцией развития и идеями Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи».

В статье 4 главы 1 перечислены известные еще со времен Конференции в Бандунге (1954 г.) «пять принципов» внешней политики КНР: «взаимное ненападение, взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование».

Примечательна статья 17 главы 3, в которой подчеркивается, что «в развитии внешних сношений КНР руководствуется необходимостью защиты социалистического строя с китайской спецификой, защиты национального суверенитета, единства и территориальной целостности, задачами социально-экономического развития страны». Таким образом, уже с самого начала подчеркивается, что в контексте внешней обстановки узловым приоритетом Китая служат его национальные интересы.

В статье 18 повторяется традиционное деление всех стран на три группы (крупные державы, соседние государства, развивающиеся страны). При этом, с крупными державами акцент делается на «координацию и позитивное взаимодействие»; с соседними — на добрососедство, «лояльность и терпимость»; с развивающимися — на «единство», основанное на «искренности и честности», «справедливости и долге».

В статье 19 говорится о том, что КНР «защищает международную систему, ядром которой является Организация Объединенных Наций, международный порядок, основанный на международном праве, и базовые нормы международных отношений, основанные на целях и принципах Устава ООН». При этом КНР привержена концепции, «предусматривающей широкие консультации, совместный вклад и общую выгоду, участвует в формулировании международных правил, содействует демократизации международных отношений и развитию экономической глобализации». Как постоянный член Совбеза ООН (ст. 20), КНР «поддерживает международный мир и безопасность», в том числе укрепляет «международную систему контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, выступает против гонки вооружений, отвергает и запрещает все виды деятельности, связанной с распространением ОМУ».

Обращает на себя внимание китайская формулировка вопроса прав человека. В статье 22 говорится о том, что КНР «уважает и защищает права человека, придерживается принципа универсальности прав человека». При этом уточняется, что Китай действует «в сочетании с конкретными условиями каждой страны, способствует всестороннему и скоординированному развитию прав человека, осуществляет сотрудничество в области прав человека на основе равенства и взаимного уважения, а также «способствует здоровому развитию международного дела прав человека».

В Законе (статья 26) особо подчеркивается, что КНР «настаивает на поощрении открытости внешнему миру на высоком уровне, развитии внешней торговли, активном поощрении и правовой защите иностранных инвестиций и другого внешнеэкономического сотрудничества, поддержании системы многосторонней торговли, противодействию односторонности и протекционизму и содействии построению открытой мировой экономики». В этом контексте упоминается и китайская Инициатива «Пояса и Пути». При этом КНР, «предоставляя помощь зарубежным партнерам, уважает их суверенитет, не вмешивается в их внутренние дела и не выдвигает дополнительных политических условий» (статья 27).

В 4-й главе, озаглавленной как «Система внешних сношений», а также в статьях 29—30 говорится о том, как государство «координирует применение внутреннего и внешнего права». Нужно иметь в виду, что в КНР никогда на конституционном уровне не было закреплено верховенство международного права над национальным, что еще раз подчеркивается и в упомянутых статьях. Речь идет лишь о том, что

КНР будет согласовывать внутреннее законодательство с «тем зарубежным законодательством, которое затрагивает внешние сношения», будет дополнять свою правовую систему «с учетом внешних изменений». Иными словами, верховенства иностранного права Китай не допускает, если и присоединяется к международным конвенциям, то подписывает, ратифицирует их лишь тогда, когда полностью оговаривает, какие положения он намерен выполнять, а какие — нет.

Актуальна статья 33, которая, исходя из своей смысловой сути, может рассматриваться в контексте реагирования на объявляемые против КНР внешние санкции. Статья предусматривает возможность принятия Китаем контрмер в случае «действий, нарушающих международное право и угрожающих суверенитету, безопасности и интересам развития» КНР. Конкретный механизм таких контрмер в Законе не прописан, но подчеркивается, что принятые в этом случае решения «являются окончательными». Важно, что в новом законе говорится именно о «контрмерах», что означает, что КНР рассматривает их как действия подчеркнуто «ответного» характера. Примером могут служить тарифные пошлины на американский импорт, введенные Китаем лишь после того, как США в 2018 г. году инициативно ввели их в отношении КНР.

Закон также излагает позицию Китая в отношении иностранных граждан, заявляя, что КНР «защищает законные права и интересы иностранцев и иностранных организаций в Китае». При этом иностранцы и иностранные организации «должны соблюдать китайские законы и не должны ставить под угрозу национальную безопасность Китая, наносить ущерб общественным интересам или нарушать общественный порядок».

Кроме того, Пекин будет принимать легальные меры для «защиты безопасности, прав и интересов китайских граждан и организаций за границей», а также для защиты зарубежных интересов КНР от любых угроз.

В пятой главе подтверждается приверженность КНР своим международным обязательствам, включая всеобъемлющую систему гарантий в области иностранных дел, провозглашается намерение укреплять и развивать международные отношения при одновременной защите национальных интересов.

Следует отметить, что ряд положений нового Закона КНР, в том числе в части фундаментальных принципов построения и целей внешней политики, имеет сходство с подходами, содержащимися в принятой недавно новой редакции российской Концепции внешней политики.

Как и новый закон КНР, Концепция выступает против политики гегемонии и односторонних санкций, вмешательства во внутренние дела суверенных государств, попыток обесценить роль ООН и международно-правовых институтов; аналогичным образом российский документ призывает к неделимости безопасности, развитию сотрудничества между странами и обеспечению их устойчивого развития, признанию и сохранению многообразия культур и цивилизаций.

Учитывая законодательное закрепление геополитических взглядов лидеров РФ и КНР в указанных нормативно-правовых актах, одним из приоритетных направлений российско-китайского двустороннего и многостороннего сотрудничества могло бы стать продвижение соответствующих концепций на площадках ООН, ШОС, БРИКС и других форматах с участием стран Глобального Юга.

Такому продвижению может способствовать создание международных исследовательских центров и неправительственных организаций, специализирующихся на изучении и лоббировании изложенных в новом законе китайских глобальных инициатив и перекликающихся с ними положений российской Концепции, а также выдвижения исков и претензий в международные инстанции на предмет оспаривания односторонних санкций.

С.В. Лавров

К ИТОГАМ ВИЗИТА Э. БЛИНКЕНА В КИТАЙ

Аннотация. 17—18 июня 2023 г. госсекретарь США Энтони Блинкен совершил двухдневный официальный визит в Китай. Итоги визита Блинкена в Китай демонстрируют, что обе глобальные державы ищут пути притупить остроту имеющихся между ними противоречий, и пытаются выработать определенный алгоритм «регулируемого соперничества», не допуская при этом его эскалации до опасного уровня военного столкновения.

Ключевые слова: Китай, США, Блинкен, регулируемое соперничество.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

Lavrov S. V.

On the Outcome of Antony Blinken Visit to China

Abstract. On June 17—18, 2023 US Secretary of State Antony Blinken conducted a two-day official visit to China. The outcome of the visit shows that both global powers are seeking ways to lessen tensions in Sino-American relations and are striving to work out a certain pattern of “managing competition” between them to avoid sliding to a dangerous level of military conflict.

Keywords: China, USA, Blinken, managing competition.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

17—18 июня 2023 г. госсекретарь США Энтони Блинкен совершил двухдневный официальный визит в Китай. Он провел продолжительные переговоры со своим китайским визави Цинь Ганом, провел встречу с курирующим вопросы внешней политики в ЦК КПК Ван И, был принят для беседы председателем КНР Си Цзиньпином.

Сам по себе факт того, что визит состоялся, является существенным, показывающим желание обеих сторон держать открытыми каналы коммуникации. Как известно, первоначально визит планировался на февраль 2023 г., но был отложен из-за инцидента с пролетом над США китайского высотного зонда, который по утверждениям американской стороны занимался «разведывательной деятельностью».

Итоги визита подаются обеими сторонами достаточно скупой. Это может свидетельствовать о том, что по принципиальным вопросам сторонам не удалось договориться, но может также свидетельствовать и о том, что определенные договоренности были достигнуты, но обе стороны по своим соображениям не считают нужным придавать эти договоренности публичной огласке в данный момент.

Ключевым в этом контексте служит высказывание Си Цзиньпина в беседе с Блинкеном о том, что «по ряду конкретных вопросов удалось добиться прогресса, и это очень хорошо». Обратила на себя внимание также фраза госсекретаря после переговоров, что в предстоящий период «последуют и другие визиты на высоком уровне» между сторонами.

Значительное внимание аналитиков в мире привлекло публично продекларированное Э. Блинкеном заявление о том, что США «не поддерживают независимость Тайваня» и придерживаются политики «одного Китая» (хотя, по сути, госсекретарь лишь повторил базовую формулу взаимопонимания, достигнутую в свое время между США и КНР). Со стороны Блинкена это можно считать ритуальным заверением, тем минимумом, которого от него ожидала китайская сторона. Вместе с тем госсекретарь несколько раз акцентировал интерес Вашингтона к соблюдению всеми «статус-кво» в отношении Тайваня и «недопустимость его одностороннего изменения».

Блинкен повторил заявление президента Дж. Байдена от 16 февраля 2023 г. о том, что США «не ищут новой холодной войны» с Китаем (в феврале Вашингтон предлагал выработать некие правила конкурентного соперничества, исключая столкновение). Своеобразным ответом можно считать заявление Си Цзиньпина о том, что Китай «не собирается оспаривать или занимать место США».

Также обратило на себя заявление Блинкена, в привязке к конфликту вокруг Украины, о том, что у США «нет свидетельств поставки Китаем летального оружия России».

Анализируя возможные результаты визита госсекретаря США в Китай, следует разделять тональность отношений, тактические и более долговременные последствия, как в плане двусторонних отношений, так и с точки зрения влияния на глобальный расклад сил в мире.

Можно констатировать определенную, но пока неустойчивую разморозку отношений, ситуативное совпадение интересов обеих сторон в демонстрации готовности к определенному смягчению тональности отношений. Госдепартамент США в своем заявлении охарактеризовал состоявшиеся переговоры как «откровенные, субстантивные и конструктивные».

В краткосрочном плане можно ожидать возобновление двусторонних контактов по различным направлениям. Теоретически визит госсекретаря открывает возможность новой американо-китайской встречи на высшем уровне, например, в рамках саммита Группы 20 (при условии, что индо-китайские противоречия не сорвут приезд Си на саммит в Индию как в страну — хозяйку данного мероприятия в этом году).

Итоги визита Блинкена в Китай подтверждают высказанное нами ранее мнение, что обе глобальные державы ищут пути притупить остроту имеющихся между ними противоречий и пытаются выработать определенный алгоритм «регулируемого соперничества», не допуская при этом его эскалации до опасного уровня военного столкновения.

Пекин, судя по всему, не против выработки такого рода договоренностей и механизмов, но требует взаимности в уважении жизненных интересов обеих сторон. Состоявшийся визит косвенно свидетельствует, что сторонам, по всей видимости, удалось несколько продвинуться в этом направлении.

Для нас это означает четкое понимание того, что, сохраняя политическую поддержку России в противоборстве с Западом, Пекин будет соизмерять степень и формы этой поддержки с поддержанием баланса в своих отношениях с Вашингтоном.

В то же время, учитывая, что отношения с КНР остаются предметом острой внутривнутриполитической и внутриэлитной борьбы в США, маловероятно, что Вашингтон сумеет удержаться от дальнейших антикитайских выпадов и провоцирования Пекина (высказывание Дж. Байдена 21 июня 2023 г., побудившее МИД КНР выступить с официальной нотой протеста, свежее тому подтверждение).

Лидеры республиканцев в конгрессе подвергли визит госсекретаря резкой критике. Так, конгрессмен М. Маккол (от Техаса), председатель комитета по иностранным делам палаты представителей, пригрозил вызвать Э. Блинкена судебной повесткой для дачи показаний, если до конца недели госдепартамент не представит график введения принятых рестрикций против КНР. Это диаметрально расходится с позицией демократов, отстаивающих полезность деэскалации с Китаем, как заявил председатель сенатского комитета по иностранным делам, сенатор Р. Менендес.

Показательным в предстоящий период с точки зрения того, насколько стороны привержены линии на поиск компромисса, будет то, состоится ли новая встреча лидеров США и Китая до конца года — в ноябре на саммите АТЭС (в Сан-Франциско) или 1 декабря (в рамках саммита G-20), и в каком геополитическом контексте пройдут намеченные на начало 2024 г. всеобщие выборы на Тайване, где сейчас хорошие шансы на победу имеет «пропекинская» партия Го-миньдан, выступающая за улучшение отношений с КНР.

Не исключено, что избранная Пекином в ходе визита Блинкена сдержанно-позитивная тональность является также тактическим ходом, призванным обеспечить благоприятный фон для своих сторонников на предстоящих выборах.

В целом, с учетом всей совокупности обстоятельств, для России представляется целесообразным продолжать наращивать пути политического взаимодействия с КНР, а также другой ведущей державой Евразии — Индией.

Как представляется, перед Россией стоит задача противопоставить попыткам США «разорвать» целостность евразийского пространства безопасности и стабильности, действуя в привычной для англосаксов парадигме разделения и сталкивания геополитических соперников, стратегию согласования действий ключевых держав континентальной Евразии — России, Китая и Индии.

С.В. Лавров

О ПОПЫТКАХ ОЖИВЛЕНИЯ КОНТАКТОВ В ТРЕХСТОРОННЕМ ФОРМАТЕ КИТАЙ—ЮЖНАЯ КОРЕЯ—ЯПОНИЯ

Аннотация. С сентября с.г. наблюдаются шаги, инициированные Сеулом, оживить формат трехстороннего сотрудничества Китай—Южная Корея—Япония, который до 2019 г. был важным элементом стабилизации региональной обстановки. В случае устойчивости линии на оживление контактов, а ряд факторов способствуют этому, оформится тенденция, позитивно влияющая на ситуацию в Северо-Восточной Азии в сторону некоторого смягчения напряженности, что отвечает интересам как Китая, так и России.

Ключевые слова: Китай, Южная Корея, трехсторонний формат, обстановка в Северо-Восточной Азии.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

Lavrov S.V.

On Attempts to Renew Contacts between China, South Korea and Japan in Trilateral Format

Abstract. Since the end of September analysts observe steps initiated by South Korea to revive ties between China, Japan and RoK in trilateral

format, which was up to 2019 an important stabilizing feature of the regional scene. If sustained, these overtures may develop (with several contributing factors) into a certain trend positively affecting situation in North-East Asia by aiming to reduce level of tension in the region, which corresponds to the interests not only of China but Russia as well.

Keywords: China, South Korea, trilateral cooperation, North-East Asia.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

В сентябре (23.09.2023 г.) Китай посетил премьер-министр Южной Кореи Хан Док Су (формально на церемонию открытия Азиатских игр в Ханчжоу).

На фоне активных попыток США в текущем году втянуть Индию, Вьетнам и другие азиатские страны в свои геополитические комбинации по «сдерживанию» Китая и созданию вокруг него «некомфортной среды» в АТР, приезд премьера РК по инициативе южнокорейской стороны Пекин может занести в свой внешнеполитический актив.

Поездка Хан Док Су была связана с попытками Сеула оживить формат трехстороннего сотрудничества Китай—Южная Корея—Япония, забуксовавшего с 2019 г. в связи не только с пандемией коронавируса, прервавшей межгосударственные связи, но и с резко негативной реакцией южнокорейцев на принятые в Японии законодательные акты по болезненной для Кореи теме ответственности за преступления в годы оккупации полуострова во время второй мировой войны.

Отдельным фактором стал и усилившийся проамериканский крен в политике Сеула при нынешнем президенте Юн Сок Ёле, выразившийся прежде всего во втягивании Южной Кореи в инспирируемые Вашингтоном антикитайские санкции, в частности, по блокаде экспорта в Китай микрочипов и другой высокотехнологичной продукции (так называемый альянс Chip-4).

Южнокорейский премьер имел встречу с Си Цзиньпином, в ходе которой руководитель КНР положительно оценил усилия Сеула по возобновлению трехстороннего саммита КНР, Республики Корея и Японии и не исключил возможность своего визита в Южную Корею. Премьер признал рост напряженности в регионе Восточной Азии, также упомянул трудности, с которыми сталкиваются страны из-за

нарушений в цепочках поставок. Хан Док Су заявил, что надеется на развитие «зрелых и здоровых» отношений с Китаем.

Южнокорейские источники указывают, что Хан Док Су просил Пекин сыграть конструктивную роль в урегулировании проблем Корейского полуострова, изложил новейшую «смелую инициативу» Сеула по готовности предоставить масштабную экономическую помощь КНДР при условии согласия Пхеньяна на «денуклеаризацию» Корейского полуострова. Лидер Китая более обтекаемо выразил поддержку усилиям, направленным на «межкорейское примирение».

Премьер также просил Китай поддержать южнокорейский Пусан как место проведения всемирной выставки ЭКСПО в 2030 году.

Визит свидетельствует о возникшем у Южной Кореи желании добиться некоторого смягчения отношений с КНР. Его можно считать своеобразной реакцией Сеула на результативную поездку Ким Чен Ына в Россию и прорыв дипломатической изоляции вокруг КНДР, что побудило Южную Корею предпринять этот шаг.

26 сентября в Сеуле состоялась встреча старших должностных лиц Китая, Японии и Южной Кореи, на которой было рассмотрено возобновление сотрудничества в трехстороннем формате в таких областях, как гуманитарные обмены, экономика и торговля, научно-технические инновации, устойчивое развитие и здравоохранение.

Участовавшие во встрече представители трех стран были приняты министром иностранных дел РК Пак Чингом, который высказал пожелание «тесной совместной работы» ради достижения «существенных результатов» на благо народов трех стран.

В итоге была достигнута договоренность в ближайшие месяцы провести встречу на уровне министров иностранных дел и продолжить подготовку трехсторонней встречи высших руководителей «при первой же удобной для всех трех стран возможности».

Выводы

1. Анализируя ситуацию в целом, можно констатировать, что инициативные действия России позволили не только создать качественно новую основу для поддержания связей с КНДР в двустороннем формате, но и привели в движение геополитическую ситуацию на Дальнем Востоке в целом, простимулировали появление некоторых предпосылок позитивного изменения ситуации в регионе Северо-Восточной Азии, как в интересах России, так и нашего стратегического союзника — Китая.

2. Шаги Сеула по оживлению контактов в трехстороннем формате могут оказать некоторое сдерживающее влияние на практическую

линию Южной Кореи в реализации антикитайских санкций, в частности, в рамках альянса Chip-4 по прекращению поставок микрочипов в Китай.

3. Критерием устойчивости линии на оживление контактов станет проведение или непроведение намеченной на ближайшие месяцы встречи в трехстороннем формате на уровне мининдел Южной Кореи, Китая и Японии. В том случае, если такая встреча состоится, можно будет уже говорить об оформившейся тенденции в трехсторонних отношениях.

4. Очевидно, что со стороны США будут предприняты усилия по срыву наметившихся подвигек в сторону некоторого смягчения напряженности в Восточной Азии, включая действия через свою креатуру в Японии и Южной Корее, нацеленные, прежде всего, на провоцирование военной напряженности в регионе, в частности, вокруг Корейского полуострова (проведение крупномасштабных военных учений с Южной Кореей, Японией и т. п.).

В то же время Вашингтону приходится учитывать серьезные внешнеполитические вызовы и проблемы, с которыми в данный момент столкнулись США — в связи с провалом планов нанесения военного поражения России на Украине и явным стратегическим тупиком в «украинском вопросе». Такого рода вызовы усугубляются острым кризисом на Ближнем Востоке вокруг Газы, что может вызвать мощную антиамериканскую волну в арабских странах и мусульманском мире в целом.

5. В этих обстоятельствах представляется маловероятным, что администрация Байдена найдет достаточные политические ресурсы и решится пойти сейчас на одновременное провоцирование серьезного обострения вокруг Тайваня и в Восточной Азии в целом. Кроме того, при всей ангажированности перед США нынешнего президента РК, существенные экономические интересы южнокорейского бизнеса, связанные с рынком Китая, в данном случае будут играть в пользу достижения хотя бы некоторого смягчения отношений и договоренностей с Китаем, которые позволят Сеулу «уравновесить» ситуацию в межкорейских отношениях после успешного визита Ким Чен Ына в РФ.

6. Состоявшийся в октябре с.г. визит министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Пхеньян подтверждает важность для России продолжать и далее искать пути укрепления своей собственной роли и участия в «межкорейском примирении», других форматах регулирования геополитических процессов в Восточной Азии.

Одним из возможных направлений и конкретных мероприятий по формированию более благоприятной политической атмосферы в регионе являются контакты по линии экспертной, научной общест-венности. В этом плане представляется полезным организовать (можно во Владивостоке, на базе Дальневосточного отделения РАН) круп-ного форума по темам: «Восточная Азия в процессах глобальной трансформации XXI века» с подключением ИКСА РАН. Институт мог бы оказать содействие в организации контактов по привлечению экспертов заинтересованных стран. В перспективе можно было бы преобразовать такие встречи в постоянно-действующий экспертный диалог представителей всех стран Восточной Азии.

Ю.А. Крячкина

О ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ АТР

Аннотация. Начиная с декабря 2022 г., когда японским правительством были приняты новые редакции Стратегии национальной безопасности, Стратегии национальной обороны и Плана оборонного строительства, Токио предпринимает активные усилия по наращиванию своего военного потенциала и изменению существенно важных положений в своей стратегии в области национальной безопасности. В частности, среди ключевых пунктов вышеуказанных документов заявлено повышение расходов на оборону до 2 % ВВП к 2027 г. по образцу НАТО и получение потенциала «нанесения контр-удара» по предполагаемому противнику. По мнению автора, изменение политики Японии в области безопасности ведет к обострению ситуации в АТР и создает дополнительные вызовы для обеспечения безопасности РФ и Китая.

Ключевые слова: Япония, АТР, Стратегии национальной безопасности, Ф. Кисида.

Автор: Крячкина Юлия Александровна, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-9164-480X.
E-mail: kryachkina@iccaras.ru

Kryachkina Yu.A.

Japan's National Defense Policy and its Implication for the Situation in the Asia Pacific

Abstract. Since December 2022, when the Japanese government adopted new versions of the National Security Strategy, the National De-

fense Strategy and the Defense Construction Plan, Tokyo has been making active efforts to build up its military capabilities and change significant provisions in its national security strategy. In particular, among the key points of the above documents, an increase in defense spending to 2 % of GDP by 2027 was announced, modeled on NATO and obtaining the potential for “counterattack” on the alleged enemy. According to the author, a change in Japan’s security policy leads to an aggravation of the situation in the Asia-Pacific region and creates additional challenges to ensure the security of the Russian Federation and China.

Keywords: Japan, APR, National Security Strategies, F. Kisida.

Author: Yulia A. Kryachkina, Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9164-480X. E-mail: kryachkina@iccaras.ru

Переход к новой фазе развития политики Японии в области безопасности обозначился в декабре 2022 г. с принятием Стратегии национальной безопасности, Стратегии национальной обороны и Плана оборонного строительства в своих очередных редакциях. Среди ключевых пунктов данных документов было заявлено, в частности, повышение расходов на оборону до 2 % ВВП к 2027 г. по образцу НАТО и получение потенциала «нанесения контрудара» по предполагаемому противнику.

Основным поводом к принятию второй (с 2013 г.) редакции Стратегии национальной безопасности Японии, по утверждениям кабинета Ф. Кисиды, стало существенное изменение региональной ситуации в сторону расширения угроз. Впервые в японских доктринальных документах Китай был назван «величайшим стратегическим вызовом» для Японии, возросло количество упоминаний проблемы Тайваня. Вместе с тем, японские власти указали на необходимость выстраивания конструктивных отношений с Пекином для обеспечения безопасности в регионе, что отразило продолжающуюся в политической элите страны дискуссию о будущем японо-китайских отношений. Также большую угрозу, чем прежде, согласно Стратегии, стали представлять действия КНДР. Наконец, в документе японские власти обозначили, что политика России «вызывает серьезную озабоченность в сфере безопасности», особенно в связи с развитием российско-китайского сотрудничества. Эти формулировки пришли на смену словам о необходимости развития партнерских отношений с Москвой.

«Ухудшение региональной ситуации в области безопасности» стало обоснованием включения в Стратегию положений о получении Японией «потенциала контрудара по территории предполагаемого противника». Данный тезис вызвал предсказуемо негативную реакцию соседей по региону и был неоднозначно воспринят в японском обществе. Прежде всего, правительство Кисиды раскритиковали за нарушение мирного характера Конституции. Однако власти страны настаивают, что возможность контрудара не противоречит главному закону страны при соблюдении «трех условий применения силы» (нападение на страну является неизбежным, отсутствует иная возможность его остановить, применение силы ограничено необходимым минимумом). Более того, повышению уровня одобрения данного решения среди населения (от 50 до 61 %, по разным опросам) способствовало и широкое развертывание в японских СМИ сугубо прозападного освещения украинского кризиса с упором на повышение рисков возникновения полномасштабного конфликта в Восточной Азии.

Указанную цель Токио планирует реализовывать путем модернизации собственного производства ракет большой дальности. В апреле 2023 г. Министерство обороны Японии подписало с Mitsubishi Heavy Industries ряд контрактов на начало массового производства в текущем финансовом году двух видов уже существующих ракет (наземной Type-12 и гиперзвуковой), а также усовершенствования к 2026 г. ракет Type-12 с доведением их дальности до 1000 км (в 5 раз больше нынешних характеристик) с возможностью воздушного и корабельного базирования. Кроме того, в июне 2023 г. было объявлено о подписании с Kawasaki Heavy Industries контракта на разработку в период с 2023—2027 гг. новой противокорабельной крылатой ракеты дальностью полета до 2500 км.

Также кабинет Кисиды заявил о планах закупки у американских партнеров порядка 400 крылатых ракет Tomahawk. Соответствующее соглашение должно быть заключено в 2023 фин. г., с тем, чтобы к 2026—2027 г. разместить ракеты на эсминцах морских Сил самообороны, оснащенных системой ПРО Aegis.

По заявлениям японских официальных лиц, постановка данных ракет на боевое дежурство должна обеспечить защиту так называемых удаленных островов на юго-западе страны. В то же время эксперты отмечают, что заявленная дальность позволяет говорить об обретении потенциала нанесения ударов по материковой части Китая. В зоне досягаемости также окажется ряд дальневосточных районов России.

Способствовать наращиванию японской военной мощи, согласно принятым документам, должно увеличение расходов на оборону до 2 % ВВП (вразрез с действовавшим ранее самоограничением в 1 % ВВП). По мнению американских специалистов, в результате Япония к 2027 г. может выйти на 3-е место в мире по уровню оборонных затрат после США и КНР. Вместе с тем, хотя планируемый рост бюджета до 2 % ВВП является значительным, он не означает автоматического удвоения расходов на оборону, поскольку Токио меняет методику расчетов. Так, в бюджет войдут дополнительные статьи, ранее не отраженные в нем, в частности, расходы на обеспечение Береговой охраны. В результате, по некоторым оценкам, фактический рост японских военных расходов (в сравнении с предыдущим периодом) может составить порядка 1,6 раза.

При этом, как отмечает ряд экспертов, заявка Токио на увеличение оборонного бюджета может столкнуться с определенными трудностями в реализации. Наиболее вероятными источниками финансирования могут послужить: дополнительный выпуск облигаций государственного займа; повышение корпоративного налога и акцизов на табак; сокращение и перераспределение иных расходов национального бюджета. Сам премьер-министр Кисида выступает за использование двух последних инструментов, но его планы встречают критику даже в рамках правящей Либерально-демократической партии Японии, ряд членов которой склонны поддержать наращивание госдолга. Обосновывается это, в частности, и без того серьезной нагрузкой на бюджет страны в социальной сфере и неоднозначным отношением населения к потенциальному повышению налогов. Данные факторы в совокупности ставят под вопрос выполнение поставленных целей в указанные сроки и дальнейшую устойчивость финансирования новых оборонных программ.

Происходящий процесс пересмотра японской политики безопасности свидетельствует о постепенной смене ролей в союзе с США. В частности, обретение Токио контрударного потенциала может изменить устоявшуюся структуру альянса, где Япония традиционно выполняла роль «щита», а США — «меча». Планируемое перераспределение потенциалов и возможностей также отвечает желанию США, переживающих не лучшие времена, переложить часть военного бремени на своих союзников. В новых условиях в рамках альянса может потребоваться переосмысление двусторонних процессов консультаций, принятия решений и командования. Японские специалисты указывают на тот факт, что страна стремится стать частью «совокуп-

ной силы». Вместе с тем, это может способствовать ухудшению японо-китайских отношений и, соответственно, еще больше обострить региональную обстановку в области безопасности.

Содержание новой Стратегии и планов по наращиванию военной мощи Японии свидетельствуют о том, что Токио последовательно ведет линию на размывание ограничений в военной сфере, наложенных на Японию по итогам поражения во Второй мировой войне, и напрямую затрагивает интересы безопасности Китая и России, что может потребовать от нас дополнительных мер военно-технического характера для парирования угроз.

Особого внимания в этой связи заслуживает вопрос производства в Японии ракет большой дальности. Данный аспект может спровоцировать гонку вооружений в Восточной Азии и АТР. Таким образом, любое возобновление политического диалога РФ и Японии подразумевает необходимость детального обсуждения данного вопроса для контроля ситуации в области региональной безопасности.

Д.Л. Возилов

О СИТУАЦИИ В МОНГОЛИИ И ПРОДВИЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. Геополитический интерес Российской Федерации к Монголии обусловлен как протяженностью границ (третье место после Казахстана и КНР), так и перспективными долгосрочными проектами: экономический коридор Китай—Монголия—Россия, модернизация Трансмонгольской железной дороги и автомобильной инфраструктуры, трубопроводные поставки и транзит природного газа. В то же время на фоне серьезной утраты российских позиций в постсоветский период в Монголии существенное влияние приобрели прозападные силы, ориентирующиеся на США. Это требует со стороны российских властей принятия прорывных решений стратегического характера, в том числе по наращиванию заметно просевшей доли РФ во внешнеэкономических связях Монголии.

Ключевые слова: Монголия, Россия, национальные интересы, международные отношения.

Автор: Возилов Денис Леонидович, советник директора, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0009-4515-8120.
E-mail: vozilov@iccaras.ru

Vozilov D.L.

About the Situation in Mongolia and Protection of Russian Interests

Abstract. The geopolitical interest of the Russian Federation in Mongolia is due to both the length of the borders (third place after Kazakhstan

and the PRC) and promising long-term projects: the China-Mongolia-Russia economic corridor, the modernization of the Transmongol railway and automobile infrastructure, pipeline supplies and natural gas transit. At the same time, against the background of a serious loss of Russian positions in the post-Soviet period in Mongolia, pro-Western forces oriented towards the United States have gained significant influence. This requires the Russian authorities to make breakthrough decisions of a strategic nature, including to increase the noticeably sagging share of the Russian Federation in Mongolia's foreign economic relations.

Keywords: Mongolia, Russia, national interests, international relations.

Author: Denis L. Vozilov, director's advisor, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0009-4515-8120. E-mail: vozilov@iccaras.ru

Геополитический интерес Российской Федерации к Монголии обусловлен как протяженностью границ (третье место после Казахстана и КНР), так и перспективными долгосрочными проектами: экономический коридор Китай—Монголия—Россия, модернизация Трансмонгольской железной дороги и автомобильной инфраструктуры, трубопроводные поставки и транзит природного газа. В то же время на фоне серьезной утраты российских позиций в постсоветский период в Монголии существенное влияние приобрели прозападные силы, ориентирующиеся на США.

Интерес Вашингтона и его партнеров к Монголии как стратегически важной зоне между РФ и КНР иллюстрируют состоявшиеся в 2023 г. визиты заместителей госсекретаря США У. Зей и В. Нуланд, президентов Польши А. Дуды и Франции Э. Макрона и, наконец, Папы римского Франциска, чья проповедь в Улан-Баторе была обращена не только к узкой группе монгольских католиков (1,5 тыс. человек), но и к их более многочисленным (около 12 млн) собратьям по вере в КНР. На высоком уровне в августе 2023 г. прошел визит премьер-министра Монголии Л. Оюун-Эрдэнэ в США.

В Монголии присутствуют все элементы стратегии Запада по продвижению геополитических интересов посредством «мягкой силы»:

- вовлечение местной элиты в орбиту влияния через предоставление гражданства, образование и выделение грантов;
- дискредитация неугодных высокопоставленных чиновников с помощью антикоррупционной повестки, контроль их активов;
- внедрение соответствующих стандартов в образование, науку, культуру, масштабная миссионерская активность прозападных структур;

- поощрение радикально-националистических настроений для стимулирования протестов в странах-соперниках США.

Демографически Монголия является молодой страной (средний возраст 27,1 год), значительная часть населения не помнит советско-монгольской дружбы. Особенно сильны прозападные настроения в Улан-Баторе.

В правящей Монгольской народной партии (МНП, 60 из 76 мест в парламенте) идет борьба между группой прозападного премьер-министра Л. Оюун-Эрдэнэ и президента У. Хурэлсуха (старшее поколение). Многие министры учились в западных вузах, включая премьера, чей пресс-секретарь Ч. Болортуяа входит в руководство местного отделения фонда Сороса.

Группа премьера активно использует антикоррупционную повестку через подконтрольные силовые структуры. Так, из-за «махинаций с экспортом угля в КНР» в декабре 2022 г. под следствием оказался ряд видных сподвижников У. Хурэлсуха (в том числе спикер парламента Г. Занданшатар). Расследования активизировались после встречи в феврале 2023 г. зам. госсекретаря США У. Зея с главой антикоррупционной службы З. Дашдаваа (сторонник премьера).

Антироссийскую позицию занимает и оппозиционная Демократическая партия (11 мест в Парламенте). Ее лидеры: бывший президент Ц. Элбэгдорж и мэр столицы Э. Бат-Уул участвовали в митингах у посольства РФ против СВО и требовали демонтажа памятника маршалу Жукову.

При этом ярко выраженных пророссийских сил в Хурале не представлено.

Аналогичная картина складывается и в информационном пространстве. В Монголии зарегистрировано свыше 500 СМИ, в том числе активно пропагандирующих взгляды США и Украины в отношении СВО. При этом русскоязычных СМИ, либо СМИ, транслирующих позицию РФ на монгольском языке, не имеется.

Отмечается рост западного влияния в сфере образования и науки. В 2019 г. совокупное число монгольских студентов в Южной Корее — 2707, в Японии — 1438 и США — 1335 почти вдвое превысило количество обучающихся в РФ (порядка 3000), хотя российское образование по-прежнему котируется в силу исторически связей и бюджетных квот (в 2017—2018 гг. в РФ училось 56,6 % всех «зарубежных» монгольских студентов).

В целях окончательного перехвата повестки у российской стороны прозападными силами предпринимаются попытки получения

контроля в сфере международных научных и образовательных контактов. Так, в рамках XII международного конгресса монголоведов «Монгольский мир и исторический опыт» (август 2023 г., Улан-Батор) американскими участниками была проведена кампания по дискредитации пророссийского генерального секретаря «Международной ассоциации монголоведов» С. Чулууна, в результате чего организацию возглавили прозападно настроенные Д. Заябатаар и Ю. Конагая.

Ректоры ведущих вузов — Монгольского госуниверситета и Монгольского государственного университета образования являются креатурами откровенно прозападного министра образования и науки Л. Энх-Амгалана (продвинул закон об английском как об основном иностранном языке в школе).

Прозападные силы активно работают и в религиозной сфере. Бывший верховный лама Калмыкии гражданин США Т.Т. Ринпоче (Э-Б. Омбадыков, признан в РФ иногентом) обосновался в Монголии и поставлен воспитателем восьмилетнего монгольского мальчика (гражданина США), которого в марте с.г. Далай-лама признал реинкарнацией скончавшегося в 2012 году Х. Д.Д. Ринпоче — Богдо-гэгэна IX (главы местной сангхи).

Также в Монголии растет численность протестантских объединений (15 тыс. в 2000 г., 40 тыс. в 2010 г.), которые ориентированы на центры в США и Южной Корее и вовлекают в свои ряды перспективную молодежь через бесплатные курсы английского языка и другие социальные программы.

Антироссийские силы стремятся перенести националистическую идеологию в РФ. Так, при поддержке Демпартии Монголии фонд «Свободная Бурятия» (признан нежелательным в РФ) пропагандирует идеологию сепаратизма и пытается дискредитировать СВО.

США последовательно выстраивают военные контакты с Монголией. Ежегодно проводятся учения Khaan Quest с участием США и их союзников, в 2023 году Монголии передадут 20 бронированных машин JLTV.

Активность США и союзников отчасти обусловлена санкционной войной с Пекином, который в ответ на американские ограничения сократил экспорт в США редкоземельных металлов. Потенциальные запасы Монголии могут позволить ей стать важным экспортером данного сырья и помочь США снизить эффект от этих мер.

Чтобы переломить перечисленные негативные тенденции, со стороны российских властей нужны прорывные решения стратегического характера, в том числе по наращиванию заметно просевшей доли

РФ во внешнеэкономических связях Монголии. Объем внешней торговли Монголии за 6 месяцев 2023 г. составил 11,8 млрд долларов (экспорт — 7,6 млрд, импорт — 4,3 млрд). На КНР приходится — 39,2 % импорта и 92 % экспорта Монголии, тогда как на РФ приходится 26,6 % монгольского импорта и лишь 1 % монгольского экспорта. На уровне 1 % находится и российская доля в инвестиционных связях.

Оптимальным решением стало бы предложение/побуждение Монголии присоединиться в качестве полноправного члена к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Для Монголии это давало бы: беспошлинный доступ продукции (шерсть, кашемир) на рынок России и других стран союза, право взимать пошлины на внешнем контуре таможенной зоны с Китаем.

Альтернативно — добиваться Соглашения о ЗСТ Монголии с ЕАЭС. Требуется активизация работа по линии Евразийского банка развития.

С учетом уроков украинского опыта активизацию экономических связей следует синхронизировать с принятием идеологических и гуманитарных мер, включая:

- создание и продвижение пророссийских СМИ и блоггеров в монгольском сегменте (как на русском, так и монгольских языках);
- реализацию культурных проектов с упором на совместный исторический опыт в период ВОВ и вклад России в создание независимого монгольского государства (85-летие разгрома японцев под Халкин-Голом);
- активизацию студенческих обменов, стимулирование интереса к русскому языку среди монгольской молодежи, поддержка пророссийски настроенных ученых в международных и монгольских научных учреждениях;
- дальнейшее укрепление контактов в сфере военного сотрудничества и безопасности (учение Селенга, контакты в рамках ОДКБ, ШОС и пр.);
- наращивание контактов между российскими и монгольскими буддистами в русле положений Концепции внешней политики РФ по защите традиционных ценностей, в том числе в рамках созданной при активном участии СССР «Азиатской конференции буддистов за мир» (г. Улан-Батор).

Е.С. Бурова

О СМЕНЕ ВЛАСТИ В КАМБОДЖЕ

Аннотация. На июльских парламентских выборах 2023 г. в Камбодже победу одержала правящая долгие годы Народная партия Камбоджи (НПК) во главе с Хун Сеном. После победы НПК на выборах Хун Сен заявил о передаче власти своему старшему сыну, генералу Хун Манету. В создавшихся условиях вступление Хун Манета в должность премьера имеет в основном формальное значение, поскольку существенных изменений в политическую жизнь Камбоджи оно не привносит. Следует ожидать, что Хун Сен будет продолжать активно участвовать в политических процессах страны, оставаясь руководителем НПК.

Ключевые слова: Камбоджа, парламентские выборы, смена власти, Хун Сен, Хун Манет.

Автор: Бурова Елена Сергеевна, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: burova@iccaras.ru

Burova E.S.

About the Shifts in Cambodia's Politics

Abstract. In the July parliamentary elections of 2023 in Cambodia, the ruling for many years, the People's Party of Cambodia (PPC), led by Hun Sen, won. After the victory of the PPC in the elections, Hun Sen announced the transfer of power to his eldest son, General Hun Manet. Under the current conditions, the entry of Hun Manet into the post of prime minister is mainly formal, since it does not bring significant changes to the political

life of Cambodia. Hun Sen is expected to continue to actively participate in the political processes of the country, while remaining the head of the PPC.

Keywords: Cambodia, parliamentary elections, change of power, Hun Sen, Hun Manet.

Author: Elena S. Burova, Junior Research Fellow, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-1047-2573. E-mail: burova@iccaras.ru

Июль—август 2023 г. открыли новую страницу политической истории Камбоджи, ознаменовав символическую смену власти, у руля которой почти 40 лет находился один из самых долго правящих лидеров мира — премьер-министр Хун Сен. Еще год назад Хун Сен начал реализовывать план по династической смене власти в стране и передачи правления старшему сыну, для чего были внесены соответствующие поправки в конституцию страны и предприняты меры для практически полного устранения оппозиции.

На июльских парламентских выборах 2023 г. в Камбодже победу одержала правящая долгие годы Народная партия Камбоджи (НПК) во главе с Хун Сенем. НПК получила 120 из 125 мест в Национальной Ассамблее.

Лидеры соседних государств признали результаты выборов легитимными, западные страны в целом поступили так же, но отметили их «недемократичный» характер.

Реакцию Запада следует расценить как в целом сдержанную, что может объясняться прошлогодними «реверансами» Хун Сена: Камбоджа поддержала резолюцию, осуждающую начало СВО РФ, добившись определенной благосклонности США и союзников. Тем не менее, после выборов США приостановили отдельные проекты помощи, а также приняли ограничения по выдаче виз представителям правящей верхушки. По мнению аналитиков, это стало явным признаком давления на Камбоджу не только в связи с вопросами «демократизации», но и по причине американского недовольства «проки-тайским креном Пномпеня».

После победы НПК на выборах Хун Сен заявил о передаче власти своему старшему сыну, генералу Хун Манету. Смена правительственного кабинета сопровождалась значительным расширением административного аппарата. Список должностей в новом правительстве

был расширен до 1422 человек — более чем вдвое больше, чем в предыдущем кабинете (2018—2023 гг.). Особенно заметным стало разрастание чиновничьего аппарата в министерстве внутренних дел — с 22 до 104, а также в министерстве обороны — с 38 до 86 человек. Примечательно, что прежний министр внутренних дел Сар Сокхенг ранее выступал против династической передачи власти. Возможно, наибольшее разрастание именно этого министерства стало платой за его согласие.

В создавшихся условиях вступление Хун Манета в должность премьера имеет в основном формальное значение, поскольку существенных изменений в политическую жизнь Камбоджи оно не привнесит. Известно, что Хун Сен намерен продолжать активно участвовать в политических процессах страны, оставаясь руководителем НПК. Можно предположить, что пока Хун Сен будет «из-за кулис» руководить страной, нынешняя модель развития страны продолжит функционировать.

К тому же, по мнению компетентных наблюдателей, Хун Манет по своему поведенческому складу резко контрастирует с личностными характеристиками отца, который «железной рукой» правил Камбоджей. Поэтому высказываются сомнения, насколько сын, не обладающий харизмой родителя, сможет без него удержать власть при столь разросшемся государственном аппарате.

Не удивительно, что анализ выступлений нового премьер-министра выявляет явное сходство с прежней, унаследованной от отца риторикой: та же манера изложения ситуации, порой агрессивные выпады в сторону противников, резкая реакция на критику.

Династическая преемственность была реализована и на других этажах власти, подтвердив давнее высказывание Хун Сена: «Уходить — так всем вместе, оставив после себя своих преемников». На смену почти всем министрам прежнего правительства в новом кабинете пришли их дети. Так, министра обороны Теа Баня, занимавшего этот пост более 35 лет, сменил его сын Теа Сейха. Министра внутренних дел Сар Сокхенга, который пребывал на своем посту 30 лет, сменил также его сын — Сар Сокха. Тям Нимул, дочь бывшего министра промышленности, науки, технологий и инноваций Тяма Прасидха, заняла пост министра торговли. Семья Тяма состоит в родственных связях с занявшим пост министра туризма Сок Соконом — сыном скончавшегося в 2017 г. вице-премьера Сок Ана, ближайшего соратника Хун Сена в 1980-е гг. При этом три других сына Сок Ана заняли посты госсекретаря министерства государственной службы, минист-

ров почты и телекоммуникаций. Сай Сэм Эл — министр землеустройства — является сыном Сай Чхума, председателя Сената. Супруга Сай Сэм Эла приходится сестрой новому министру сельского хозяйства и при этом является дочерью бывшего председателя Верховного суда. Пост министра гражданской службы занял Хун Мани, еще один сын Хун Сена. Таким образом, из 28 министров 20 тесно связаны друг с другом родственными связями и являются детьми бывших руководителей страны.

В части вопросов внутренней политики на первом под руководством Хун Манета заседании кабинета была утверждена начальная фаза «Пятиугольной стратегии» — программы экономических мер, включающих «наращивание человеческого капитала, повышение конкурентоспособности, развитие частного сектора и цифровой экономики» и т. п. При этом, несмотря на смену руководства, в стране продолжились политические репрессии. После выборов многие члены оппозиции были арестованы. В тюрьмах находятся политические заключенные, в том числе американский гражданин Сенг Тиари. Прозападные новостные агентства, закрытые еще Хун Сеном, не возобновили свою деятельность. Иными словами, смена власти не повлекла за собой «потепления» политического климата.

Что касается внешней политики, то важными для ее перспектив могут служить следующие обстоятельства. Практически все новые министры получили престижное образование в США и в Европе. Так, Хун Манет окончил Вест-Пойнтскую военную академию (США), причем стал первым в истории академии выпускником-камбоджийцем. Затем Хун Манет получил докторские степени по экономике в Нью-Йоркском университете (2002 г.) и Бристольском университете (2008 г.). Министр обороны Теа Сейха окончил военную школу Сен-Сир (Франция), министр сельского хозяйства Дитх Тина — школу Париж-Сюд (Франция). Некоторые министры получили образование в Сингапуре, Японии, Австралии. Есть и выпускники вузов РФ (хотя эта тенденция более характерна для предыдущего поколения). Например, вице-премьер Вонгсей Вистот окончил МГИМО.

При этом предметом особого внимания должен служить тот факт, что, обладая западным в большинстве случаев образованием, почти все министры или их жены так или иначе связаны с крупным китайским бизнесом. Так, сам Хун Манет имеет интересы в крупной компании Phearimex (добыча железной руды, импорт фармпродукции, строительство, лесозаготовки и пр.), которая через ряд проектов тесно ассоциирована не только с китайскими, но и вьетнамскими дело-

выми кругами. Другой компанией, объединяющей многих членов нового кабинета, является Sokimex, также имеющая совместные проекты как с китайской, так и с вьетнамской стороной, и такой список можно продолжить.

Все это предопределяет достаточную вероятность сохранения традиционной прокитайской направленности во внешней политике страны. Не случайно, что первый зарубежный визит в качестве премьер-министра Хун Манет нанес именно в Китай. Заметим, что параллельно происходит и динамичное развитие торгово-инвестиционных отношений с Вьетнамом.

Вместе с тем ситуация не выглядит полностью однозначной. Эксперты полагают, что получавшие западное образование новые лидеры, опасаясь возможных санкций США «за отсутствие демократии», могут искать пути диверсификации своей внешней политики. Движение в этом направлении могут стимулировать и сами США, которые в стремлении вовлечь Камбоджу в орбиту своей региональной политики в последние годы активизируют, в частности, закупки камбоджийской продукции, в целом пытаются нарастить свое участие в формировании экономической модели страны.

Выводы

В связи с изменениями в правительстве Камбоджи интересам России отвечает формирование наиболее оптимальной линии в дальнейших отношениях с этой страной, учитывая, с одной стороны, исторические корни, симпатии кхмеров к России и неплохие прежние двусторонние наработки, с другой — прокитайскую ориентацию и вероятность роста прозападного влияния на новое руководство.

При этом следует выделить следующие направления.

С экономической точки зрения Камбоджа интересна для России как дополнительный канал выхода российской продукции на региональный рынок (Китай, Вьетнам и АСЕАН в целом), в том числе через образование смешанных предприятий с местным бизнесом, китайским и вьетнамским капиталом. Перспективными могут быть такие сферы взаимодействия, как услуги, цифровые технологии, поставки нефтепродуктов, реконструкция транспортных и энергосетей, в том числе регионального значения, с выходом на Вьетнам, Лаос, Таиланд.

Важно возобновить деятельность Межправительственной Российско-Камбоджийской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, добиваться реализации принятых ранее решений Российско-Камбоджийской Рабочей группы высоко-

го уровня, продвигать совместные начинания, заключенные в «Перечне инвестиционных проектов со сроком реализации до 2025 года».

Хорошие перспективы имеет и сотрудничество в туристической сфере.

Как страну, являющуюся диалоговым партнером ШОС, Камбоджу было бы целесообразно более активно привлечь к мероприятиям этой организации, в первую очередь на антитеррористическом и антинаркотическом треках. В частности, речь могла бы идти об установлении рабочих контактов с соответствующими службами Камбоджи, о приглашении их на стажировку, на совместные антитеррористические и антинаркотические мероприятия под эгидой РАТС ШОС, прежде всего проводимых на территории Таджикистана, Узбекистана и других центрально-азиатских членов ШОС.

А.В. Волошина, С.В. Лавров

О РАССТАНОВКЕ СИЛ И ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ВЫБОРОВ НА ТАЙВАНЕ

Аннотация. Предстоящие в январе 2024 г. на Тайване выборы главы администрации острова имеют не только внутреннее значение, но способны сказаться на обстановке в регионе. Анализируется расстановка политических сил на Тайване в преддверии выборов и делаются оценки вероятных геополитических последствий результатов выборов для ситуации в Тайваньском проливе и Северо-Восточной Азии в целом, с учетом противостояния Китая и США.

Ключевые слова: Тайвань, выборы, американо-китайское противостояние, ситуация в Северо-Восточной Азии.

Авторы: Волошина Анна Валерьевна, научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-7508-8735. E-mail: anna-voloshina1136a@yandex.ru

Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

Voloshina A.V., Lavrov S.V.

On Political Landscape and Potential Implications of the Elections in Taiwan

Abstract. The forthcoming in January 2024 elections of the head of administration in Taiwan have not only inner-political relevance but may

affect situation in the region. The paper provides an analysis of the political landscape in Taiwan ahead of the elections and estimates the impact of the possible outcome of these elections on the situation in the Taiwan Strait area and broader in North-East Asia, bearing in mind US-China confrontation.

Keywords: Taiwan, elections, US-China confrontation, North-East Asia.

Authors: Anna V. Voloshina, Research Fellow, Center for Modern History of China and China-Russia Relations, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7508-8735. E-mail: anna-voloshina1136a@yandex.ru

Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

Превращение Тайваня¹ усилиями США в очаг напряженности, способный оказать негативное воздействие на обстановку в Северо-Восточной Азии, затрагивает национальные интересы Российской Федерации по поддержанию стратегической стабильности в регионе, прилегающем к ее дальневосточным рубежам, как и интересы нашего стратегического союзника — Китая.

Находящаяся у власти на Тайване с 2016 г. администрация Демократической прогрессивной партии (далее — ДПП) присоединилась к антироссийским санкциям и обязалась соблюдать все меры экспортного контроля в отношении России. Сепаратистский курс нынешнего руководства острова по отношению к материковому Китаю серьезно дестабилизировал ситуацию в Тайваньском проливе.

В этой связи результат выборов главы администрации на Тайване, которые намечены на 13 января 2024 г., представляет интерес не только с точки зрения перспектив развития внутривосточной обстановки в самом Тайване, но и их вероятного влияния на позицию Китая, США и ситуацию в регионе в целом.

¹ Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г., Тайвань (Китай) входит в перечень «иностранных территорий, совершающих в отношении России, российских компаний и граждан недружественные действия». Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р // *Правительство Российской Федерации*. URL: <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlaisqG2zugWdz8Vc1.pdf> (дата обращения: 30.11.2023).

24 ноября с.г. Центральная избирательная комиссия Тайваня завершила регистрацию кандидатов для участия в выборах на пост главы администрации острова. Основная борьба будет вестись между кандидатами от ДПП (Лай Циндэ) и Гоминьдана (Хоу Юи), так как эти партии способны мобилизовать поддержку наиболее широких слоев населения.

Лай Циндэ — председатель партии, нынешний вице-президент Китайской республики (Тайвань). На пост заместителя главы острова номинирована Сяо Мэйцин, бывшая глава Тайбэйского экономического и культурного представительства в США. Лай Циндэ не скрывает ориентации на всестороннюю координацию с США, чему должны поспособствовать крепкие связи Сяо Мэйцин с вашингтонским истеблишментом. В случае избрания Лай Циндэ углубление «привязки» острова к Вашингтону может выйти за рамки «традиционных» сфер военного, дипломатического и торгового сотрудничества. Например, рассматривается программа направления американских федеральных служащих на работу в тайваньские ведомства.

Лай Циндэ — представитель радикального крыла ДПП, имеющий репутацию активного борца за независимость Тайваня. Он отказался от признания единства Китая («принцип одного Китая», приверженность которому декларируют как власти КНР, так и представители Гоминьдана), утверждая, что Тайвань уже является «независимым и суверенным государством»¹.

Крупнейшая оппозиционная партия, Гоминьдан, выдвинула на пост главы острова мэра г. Новый Тайбэй Хоу Юи. В отличие от ДПП Гоминьдан признает единство Китая (понимая под «Китаем» не КНР, а Китайскую Республику, территория которой де-юре включает Тайвань с прилегающими к нему островами и материк), выступает против независимости Тайваня, но и против объединения по предлагаемой Пекином модели «одна страна — две системы».

Хоу Юи заявляет, что, сохраняя крепкие связи с США, он стабилизирует отношения с материковым Китаем, возобновит прямые переговоры с Пекином и оздоровит экономику острова через двустороннее торговое сотрудничество и перезапуск интеграционных проектов.

¹ 賴清德：務實認定台灣已是主權獨立國家 沒有再宣布獨立必要 [Лай Циндэ: Прагматично считается, что Тайвань уже является суверенной и независимой страной и нет необходимости снова провозглашать независимость] // *LTN*, 18.01.2023. URL: <https://news.ltn.com.tw/news/politics/breakingnews/4188869> (дата обращения: 30.11.2023).

Основу для нормализации связей в случае прихода Хоу Юи к власти заложили активизировавшиеся контакты Гоминьдана и КПК в последние полтора года: состоялись четыре визита заместителя председателя Гоминьдана Ся Лияня на материк, где он встречался с Ван Хунином, заместителем главы рабочей группы по Тайваню ЦК КПК, и Сун Тао, главой Канцелярии ЦК КПК по делам Тайваня и Канцелярии по делам Тайваня при Госсовете КНР.

Третьим кандидатом зарегистрирован Кэ Вэньчжэ — председатель Тайваньской народной партии (далее — ТНП). Созданная в 2019 году партия занята внутривнутриполитической повесткой и еще не имеет четко сформулированных приоритетов по внешнеполитическому позиционированию Тайваня. Пока Кэ Вэньчжэ ограничивался декларативными заявлениями о намерении углубить сотрудничество между Тайванем и США, а также возобновить диалог с Пекином. Однако он не выдвинул приемлемую для Пекина платформу (признание «принципа одного Китая») для установления такого диалога в случае своего избрания. Также следует отметить, что в начале своей политической карьеры в качестве мэра г. Тайбэй в 2014 году Кэ Вэньчжэ был тесно связан с ДПП и силами, выступающими за независимость Тайваня.

Данные опросов общественного мнения на протяжении всей избирательной кампании отдают предпочтение Лай Циндэ (уровень поддержки в ноябре — 38 %), второе место у Хоу Юи (34,5 %), замыкает тройку Кэ Вэньчжэ (27,5 %). Большинство опросов показывают, что отрыв Лай Циндэ от ближайшего конкурента незначителен. Более того, в динамике его поддержка опустилась до минимального за этот период уровня. Среди причин — падающие рейтинги президента Цай Инвэнь (одобрение на уровне 38,6 %) ¹ и общее снижение поддержки ДПП избирателями. Тайваньцы не удовлетворены работой администрации по решению проблем в экономике, управлению отношениями с Китаем. Отрицательно сказались на популярности партии скандалы вокруг нее, в том числе коррупционного характера.

По данным Тайваньского фонда общественного мнения, лишь 35 % избирателей хотели бы, чтобы ДПП осталась у власти в 2024 г.,

¹ 政黨感情、執政表現與2024台灣總統大選 (2023年11月28日) [Отношение к политическим партиям, деятельность руководства и президентские выборы на Тайване в 2024 г. (28 ноября 2023)] // 台灣民意基金會 [Тайваньский фонд общественного мнения]. URL: <https://www.tprof.org/%e5%9c%96%e8%a1%a8%e5%88%86%e6%9e%90/%e6%94%bf%e9%bb%a8%e6%84%9f%e6%83%85%e3%80%81%e5%9f%b7%e6%94%bf%e8%a1%a8%e7%8f%be%e8%88%872024%e5%8f%b0%e7%81%a3%e7%b8%bd%e7%b5%b1%e5%a4%a7%e9%81%b82023%e5%b9%b411%e6%9c%8828%e6%97%a5%ef%bc%89/> (дата обращения: 30.11.2023).

32 % — чтобы ДПП сохранила кресло главы и парламентское большинство¹. Эти цифры свидетельствуют о существовании запроса на ротацию правящей партии у серьезной части избирателей. Косвенным маркером этого могут служить результаты местных выборов 2022 г., где ДПП победила лишь в 5 избирательных округах из 22, тогда как представители Гоминьдана — в 14 округах.

В то же время попытки Гоминьдана создать коалицию с ТНП и убедить Кэ Вэньчжэ снять свою кандидатуру и согласиться на должность заместителя главы острова потерпели неудачу. Это создает предпосылки для того, чтобы Кэ Вэньчжэ оттянул на себя часть необходимых для победы Хоу Юи голосов независимых избирателей (особенно молодежи) и открыл дорогу к победе для Лай Циндэ.

Выводы

Участие кандидата от третьей партии Кэ Вэньчжэ осложняет перспективы победы Хоу Юи, поскольку третьи партии традиционно отбирают голоса у Гоминьдана; вероятность досрочного выхода Кэ Вэньчжэ из президентской гонки низкая.

Малый разрыв в уровне общественной поддержки кандидатов увеличивает непредсказуемость результатов выборов, однако при разделенной оппозиции более вероятный сценарий — победа Лай Циндэ. При этом сохраняется возможность потери ДПП парламентского большинства по результатам выборов в законодательное собрание (также пройдут 13 января).

Вне зависимости от того, кто придет к власти, Тайвань не готов к реализации объединения с КНР, сохранит тесные связи с США и, видимо, продолжит текущий курс по отношению к России.

Результаты выборов на Тайване, по всей вероятности, будут иметь серьезные геополитические последствия. В случае победы «пропекинского» кандидата весьма вероятно, что США попытаются спровоцировать внутривосточный кризис на острове и резко поднимут ставки в военном противостоянии с Китаем в Тайваньском проливе и Восточной Азии в целом, усиливая напряженность (включая возможные провокации в Южно-Китайском море) и привлекая к

¹ 國人是否樂見民進黨2024繼續執政 (2023年10月20日) [Отношение населения к тому, если ДПП продолжит оставаться у власти в 2024 году (20 октября 2023 г.)] // 台灣民意基金會 [Тайваньский фонд общественного мнения]. URL: <https://www.tpof.org/%e5%8f%b0%e7%81%a3%e6%94%bf%e6%b2%bb/%e5%9c%8b%e4%ba%ba%e6%98%af%e5%90%a6%e6%a8%82%e8%a6%8b%e6%b0%91%e9%80%b2%e9%bb%a82024%e7%b9%bc%e7%ba%8c%e5%9f%b7%e6%94%bf2023%e5%b9%b410%e6%9c%8820%e6%97%a5%ef%bc%89/> (дата обращения: 30.11.2023).

этому своих региональных сателлитов — Японию и Южную Корею. Как следствие, осложнится ситуация на дальневосточных рубежах России.

В случае, что выглядит более вероятным, победы ставленника США, это будет серьезный болезненный удар по планам Пекина и лично по позициям китайского лидера. Фактически это будет означать, что решение Си принять предложенную Байденом игру в «регулируемое соперничество» не работает: выяснится, что при первом же серьезном испытании американцы забирают приз, а китайская сторона остается с пустыми руками. Это может поколебать положение Си в китайской элите. До сих пор, китайскому лидеру удавалось нейтрализовать своих оппонентов, но неудачный для Пекина исход выборов на Тайване способен активизировать в китайском истеблишменте всех противников его все более авторитарного стиля правления.

В случае такого исхода ответной реакцией Пекина может стать принятие экономических санкций в отношении острова, в том числе пересмотр условий преференциального доступа тайваньских товаров на китайский рынок, а также рост военной активности вокруг Тайваня, что неизбежно ведет к обострению американо-китайских отношений и жесткому противостоянию в регионе.

Единственный вариант, который позволил бы сторонам без потери лица выйти из фазы острого военно-политического противостояния в тайваньском вопросе, и перевел бы борьбу в плоскость политико-экономического маневрирования связан с победой «третьего кандидата» — Кэ Вэньчжэ. Пекин мог бы представить это как провал проамериканского кандидата и занять выжидательную позицию, выстраивая дальнейший курс, исходя из шагов новой администрации. Однако по всем раскладам такой результат выборов является наименее вероятным.

Таким образом, исходя из реалистичной оценки возможных результатов предстоящих в январе выборов на Тайване, России следует готовиться к вероятному осложнению военно-политической ситуации в Северо-Восточной Азии и продумывать меры реагирования.

Н.А. Черевко

К ИТОГАМ САММИТА АТЭС И ВСТРЕЧИ СИ—БАЙДЕН В САН-ФРАНЦИСКО

Аннотация. Состоявшийся в Сан-Франциско (США) в ноябре с.г. очередной саммит АТЭС вызвал повышенный интерес, в первую очередь в связи с проведением новой встречи лидеров Китая и США Си Цзиньпина и Джо Байдена. Анализируются итоги встречи, а также дается обзор оценок российскими экспертами текущих и долгосрочных перспектив американско-китайских отношений.

Ключевые слова: АТЭС, встреча Джо Байдена и Си Цзиньпина, соперничество между Китаем и США.

Автор: Черевко Никита Андреевич, младший научный сотрудник Экспертно-аналитической молодежной лаборатории, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0005-2541-3498. E-mail: cherevko@iccaras.ru

Cherevko N.A.

On the Outcome of APEC and Xi—Biden Summit in San-Francisco

Abstract. The APEC forum held this November in San-Francisco drew attention primarily because of the new summit meeting between leaders of US and China: Xi and Biden. The paper analyses results of the meeting, and provides overview of Russia's experts assessments of immediate and long-term prospects of Sino-American relations.

Keywords: APEC, Xi-Biden summit, US-China competition.

Author: Nikita A. Cherevko, Junior Research Fellow, Expert Analysis Laboratory, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Aca-

demy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0005-2541-3498. E-mail: cherevko@iccaras.ru

С 11 по 17 ноября в г. Сан-Франциско проходил 30 Саммит АТЭС¹, в котором приняли участие представители 21 стороны (19 стран и 2 территорий)². 16—17 ноября 2023 г. состоялись коллективные встречи руководителей делегаций стран-участников, приехавших на форум, под председательством принимающей стороны — США. Россию на форуме представлял вице-премьер Алексей Оверчук.

17 ноября по итогам встречи была согласована Декларация лидеров АТЭС «Золотые ворота» 2023 г.³ Однако единственным значимым совместным достижением участников форума можно считать лишь отраженное в Декларации обещание поддержать реформу Всемирной торговой организации. При этом лидеры Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) продемонстрировали неустранимые разногласия по поводу конфликтов на Украине и в Газе. В результате в итоговом коммюнике ни один из конфликтов никак не упомянут⁴.

В то же время в заявлении председательствующей стороны (США) отмечаются состоявшиеся «обмен мнениями по поводу продолжающегося кризиса в секторе Газы» и «глубокая обеспокоенность тем, что война на Украине причиняет огромные человеческие страдания и усугубляет существующие слабости в мировой экономике»⁵. При этом Бруней, Индонезия и Малайзия в совместном заявлении

¹ Сан-Франциско приветствует вас. Неделя экономического саммита АТЭС // *APEC*, 2023. URL: <https://ru.apec2023sf.org/> (дата обращения: 25.11.2023).

² АПЕС会议结束，14国未达成共识？拜登与中国握手告别 [Заседание АТЭС закончилось без консенсуса среди 14 стран? Байден пожимает руку Китаю на прощание] // *Baidu*, 23.11.2023. URL: https://mbd.baidu.com/newspage/data/landingsuper?context=%7B%22nid%22%3A%22news_8820997802190870275%22%7D&n_type=1&p_from=4 (дата обращения: 25.11.2023).

³ APEC Economic Leaders Jointly Agree to Golden Gate Declaration // *APEC*, 17.11.2023. URL: <https://www.apec.org/press/news-releases/2023/apec-economic-leaders-jointly-agree-to-golden-gate-declaration> (accessed: 21.11.2023).

⁴ Apec summit ends with unity on WTO reform but not Gaza or Ukraine // *The Guardian*, 18.11.2023. URL: <https://amp.theguardian.com/world/2023/nov/18/apec-summit-ends-with-unity-on-wto-reform-but-not-gaza-or-ukraine> (accessed: 21.11.2023).

⁵ Apec summit ends with unity on WTO reform but not Gaza or Ukraine // *The Guardian*, 18.11.2023. URL: <https://amp.theguardian.com/world/2023/nov/18/apec-summit-ends-with-unity-on-wto-reform-but-not-gaza-or-ukraine> (accessed: 21.11.2023).

поддержали послания саммита в Эр-Рияде, призвавшего к немедленному прекращению военных операций в секторе Газа¹.

По вопросам торгового и экономического сотрудничества (которые и декларируются как основная цель саммитов АТЭС), в первую очередь в том, что касается продвижения экономической взаимосвязанности и превращения АТЭС в мега-региональную действующую экономическую систему, общего понимания достичь не удалось. Китайские СМИ связывают это с предвыборной ситуацией, оказывающей давление на администрацию Байдена — демократы обеспокоены политическими рисками заключения торговой сделки в преддверии выборов, и в целях сохранения внутривластной поддержки, заморозили переговоры по торговым вопросам².

На форуме Си Цзиньпин (речь 16 ноября перед лидерами деловых кругов) перечислил главные приоритеты Китая в АТЭС — Азиатско-Тихоокеанский регион не может и не должен превращаться в арену геополитических игр, тем более не может быть вовлечен в «новую холодную войну» и блоковое противостояние. Необходимо придерживаться открытого регионализма, неуклонно продвигать процесс создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, содействовать укреплению взаимосвязанности, строить в АТР открытую экономику взаимовыгодного сотрудничества. Значительное внимание Си уделил заверениям, что экономика Китая продолжает восстанавливаться, Китай по-прежнему является крупнейшим драйвером мирового роста, фундаментальные основы долгосрочного экономического роста Китая не изменились и не изменятся³.

Несомненно, подобная риторика призвана развеять опасения иностранных инвесторов относительно состояния китайской экономики, переживающей очевидные сложности (в частности, на бри-

¹ Lawder D., Brunnstrom D. APEC leaders divided on Ukraine, Gaza wars, back WTO reform // *Reuters*, 19.11.2023. URL: <https://www.reuters.com/technology/biden-urges-apec-members-ensure-ai-brings-change-better-2023-11-17/> (accessed: 21.11.2023).

² АПЕС-конференция завершена, 14 стран не достигли консенсуса: Байден пожмает руку Китаю на прощание // *Baidu*, 23.11.2023. URL: https://mbd.baidu.com/newspage/data/landingsuper?context=%7B%22nid%22%3A%22news_8820997802190870275%22%7D&n_type=1&p_from=4 (дата обращения: 25.11.2023).

³ 习近平向亚太经合组织工商领导人峰会发表书面演讲 // 生态环境部 [Си Цзиньпин выступил с речью на Саммите бизнес-лидеров стран АТЭС] // *Министерство экологии и окружающей среды*, 17.11.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1782797440316731426&wfr=spider&for=pc&searchword=%E4%BA%9A%E5%A4%AA%E7%BB%8F%E5%90%88%E7%BB%84%E7%BB%87%E5%B3%B0%E4%BC%9A> (дата обращения: 25.11.2023).

финге МИД КНР 21 ноября прозвучало, что за 10 месяцев с.г. фактическое использование иностранных инвестиций в Китае сократилось на 9,4 %)¹.

Главным политическим событием саммита стала личная встреча лидеров США и Китая Джо Байдена и Си Цзиньпина, состоявшаяся 15 ноября 2023 г. Аналитики положительно оценивают сам факт встречи как признак некоторой стабилизации и смягчения напряженности в отношениях двух ведущих экономических держав мира.

Складывается впечатление, что Си принял предложенную американской стороной игру в «регулируемое соперничество», но со своей стороны попытался переформулировать такой курс в пять принципов взаимодействия или «пять несущих опор» (согласно новейшему политическому дискурсу Пекина): Китай и США «должны совместно формировать верное восприятие друг друга (共同树立正确认知), эффективно разрешать разногласия (共同有效管控分歧), продвигать взаимовыгодное сотрудничество (共同推进互利合作), нести ответственность ведущих стран (共同承担大国责任) и содействовать гуманитарным связям» (共同促进人文交流). В центральной прессе КНР вышла серия статей, посвященных этим пяти основам «китайско-американских отношений в эпоху Си Цзиньпина».

Обратил на себя посыл Си, повторяемый в последнее время, что мир достаточно большой, чтобы вместить в себя интересы и Китая и США. При этом декларируется, что КНР и США ведущие страны с обширными общими интересами не могут не иметь дело друг с другом и не должны пытаться изменить друг друга². Подчеркивается, что «от выбора Китая и США — укрепление сплоченности и сотрудничества или конфронтация лагерей — будет зависеть будущее человечества и будущее планеты» (мининдел Ван И)³. Ответственность за конфликт между странами возлагается на неких неназванных отдельных

¹ Пресс-конференция 21 ноября 2023 г. официального представителя МИД КНР (fmprc.gov.cn) // *МИД КНР*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/mfw/ce_cegw_chn/lxjzhzhdh/202311/t20231123_11185856.html (дата обращения: 25.11.2023).

² 深观察 | 旧金山峰会昭示亚太将成为全球经济增长先锋 [Глубокий взгляд | Саммит в Сан-Франциско показывает, что Азиатско-Тихоокеанский регион станет лидером глобального экономического роста] // *The Paper*, 18.11.2023. URL: https://m.thepaper.cn/newsDetail_forward_25345572 (дата обращения: 25.11.2023).

³ Руководство китайско-американскими отношениями и азиатско-тихоокеанскому сотрудничеству (fmprc.gov.cn) // *МИД КНР*, 18.11.23. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202311/t20231120_11183502.html (дата обращения: 25.11.2023).

людей в США, которые намеренно искажают стратегические цели КНР. Поэтому главная задача — изменение восприятия КНР¹.

На встрече был достигнут ряд конкретных договоренностей — более 20, по оценке МИД КНР, в таких областях, как политика и дипломатия, гуманитарные обмены, глобальное управление и военная безопасность. Из того, что известно, стороны учредили межправительственную группу по ИИ, рабочую группу по сотрудничеству в борьбе с наркотиками, увеличат количество прямых авиарейсов, проведут консультации по вопросам туризма и упростят процедуры получения виз. Китай объявил о готовности в ближайшие пять лет пригласить 50 тыс. молодых американцев по программам обмена и обучения. Лидеры согласились провести новую личную встречу, без определения сроков.

Китай пошел навстречу США в вопросах возобновления контактов по военной линии (в том числе по военно-морской деятельности), что является серьезной уступкой в надежде на снятие США торгово-экономических ограничений. Однако американская сторона, судя по всему, уклонилась от каких-либо конкретных послаблений помимо общего обещания Байдена, что США не стремятся к разрыву связей с Китаем.

Китайская сторона характеризуют саммит как большой успех. Китайских политологов весьма воодушевило то, что перед саммитом США предприняли ряд жестов в отношении Китая и России (не стали требовать присутствия на саммите главы администрации Гонконга Ли Цзячао, отозвали визовые ограничения в отношении российской делегации в АТЭС), усматривая в этих второстепенных по сути деталях осознание США важности взаимодействия с Китаем и Россией для решения глобальных проблем².

Российские эксперты высказываются значительно более сдержанно. Так, они указывают, что ни по существенному для Китая вопросу ослабления торгово-экономического давления на Пекин, ни по

¹ 做伙伴才是面向未来的正确选择 (钟声) —— 共同努力浇筑中美关系的五根支柱 [Быть партнерами — правильный выбор для будущего (Звон Колокола) — Совместные усилия по укреплению пяти столпов отношений между Китаем и США] // *Paper people*, 21.11.2023. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2023-11/21/nw.D110000renmrb_20231121_2-03.htm (дата обращения: 25.11.2023).

² 中美俄齐聚旧金山, 面对34万亿债务, 美国展现决心 [Китай, США и Россия собрались в Сан-Франциско, США проявляют решимость перед лицом долга в 34 триллиона долларов] // *Baidu*, 21.11.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1783145848676164509&wfr=spider&for=pc&searchword=%E6%97%A7%E9%87%91%E5%B1%B1%E5%B3%B0%E4%BC%9A> (дата обращения: 25.11.2023).

украинскому вопросу, ни по ближневосточному конфликту общих позиций не достигнуто.

Большинство российских аналитиков сходятся на том, что существующие между державами противоречия носят по выражению китаеведа А. Маслова, «экзистенциальный, цивилизационный характер»¹. Главным итогом встречи эксперты считают то, что она отсрочила неизбежное ухудшение американо-китайских отношений, поскольку стороны практически не изменили своих позиций ни по одному из принципиальных вопросов².

Нынешняя нормализация воспринимается как временное явление³, продиктованное совпадением сиюминутных политических интересов обеих сторон: США входят в предвыборный цикл президентской кампании 2024 г., а Пекин это вполне устраивает, чтобы постараться переналадить отношения в лучшую сторону уже со следующим президентом, имея в виду «максимально продлить инерцию партнерства»⁴ для получения времени на уход от зависимости в экономике и передовых технологиях.

В свою очередь С. Цыплаков считает, что китайско-американские взаимосвязи, которые он характеризует как «партнерство и соперничество противоположностей», представляет сложное сочетание обоих элементов, причем их соотношение не статично, а может динамично изменяться в ту или иную сторону. На данном этапе эксперт усматривает признаки формирования «большой китайско-американской двойки» независимо от того, будет ли она формализована или нет⁵.

Эксперты полагают, что США продолжат под тем или иным предлогом тактику технологического и геостратегического «удуше-

¹ 中美俄齐聚旧金山，面对34万亿债务，美国展现决心 [Китай, США и Россия собрались в Сан-Франциско, США проявляют решимость перед лицом долга в 34 триллиона долларов] // *Baidu*, 21.11.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1783145848676164509&wfr=spider&for=pc&searchword=%E6%97%A7%E9%87%91%E5%B1%B1%E5%B3%B0%E4%BC%9A> (дата обращения: 25.11.2023).

² Лукьянов Ф. Китайско-американская повестка укоренена в коммерческих интересах // *Российская газета*, 16.11.2023. URL: <https://rg.ru/2023/11/16/si-i-bajden-v-sovetsko-amerikanskom-zerkale.html> (дата обращения: 23.11.2023).

³ Зуенко И. Идти и жевать жвачку вместе // *Профиль*, 16.11.2023. URL: <https://profile.ru/columnist/idti-i-zhevat-zhvachku-vmeste-1418467/> (дата обращения: 23.11.2023).

⁴ Зуенко И. Идти и жевать жвачку вместе // *Профиль*, 16.11.2023. URL: <https://profile.ru/columnist/idti-i-zhevat-zhvachku-vmeste-1418467/> (дата обращения: 23.11.2023).

⁵ Цыплаков С. Китай и США: партнерство и соперничество противоположностей // *Независимая газета*, 26.11.2023. URL: https://www.ng.ru/courier/2023-11-26/9_8886_chi_na.html (дата обращения: 27.11.2023).

ния» КНР, в том числе используя серьезную уязвимость Китая перед США вследствие ошибочности прежней стратегии развития, основывавшейся на убеждении, что «американцы не станут обострять отношения с ключевым торгово-экономическим партнером, поскольку это экономически невыгодно»¹.

Другие исследователи объясняют примирительную тональность Си в Сан-Франциско тем, что Китай считает, что с Байденом ему договориться все же легче, чем с представителями Республиканской партии в случае их победы на предстоящих выборах и Пекин не хочет обострять отношения с демократами.

Выводы

Ноябрьский саммит АТЭС не принес существенных результатов, поскольку два экономических тяжеловеса — Китай и США еще находятся в «отправной точке» поиска современного баланса отношений. Учитывая фундаментальный характер противоречий между ними, о какой-либо серьезной перезагрузке в стратегическом соперничестве США и Китая речи не идет. Однако встреча лидеров США и Китая, затмившая саммит, позволила сторонам более четко понять границы возможных компромиссов.

Отдельно следует отметить излишний оптимизм китайских экспертов по поводу итогов саммита. Возможно, что китайцы никак не могут поверить в то, что США ради сохранения своего доминирования могут своими руками разрушить систему взаимосвязей, выгодную самим США, хотя перед глазами пример разрушения Западом экономических связей в ходе конфликта с Россией.

¹ Зуенко И. Идти и жевать жвачку вместе // *Профиль*, 16.11.2023. URL: <https://profile.ru/columnist/idti-i-zhevat-zhvachku-vmeste-1418467/> (дата обращения: 21.11.2023).

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

DOI: 10.48647/ICCA.2023.23.18.010

Ким Ен Ун

70-ЛЕТИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ПЕРЕМИРИИ В КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЕ 1950—1953 гг.

Аннотация. 27 июля 1953 г. было подписано соглашение о перемирии в Корейской войне 1950—1953 гг. КНДР и РК по-разному отметили эту дату в силу разных оценок той войны на Севере и на Юге. В РК соглашение о перемирии отмечалось как событие, прекратившее войну, позволившее сохранить выбор капиталистического пути развития и обеспечившее возможность мощного экономического и технологического подъема, а также позволившее создать в достаточной степени зажиточное общество, являющееся примером для многих других стран. В КНДР праздновалась 70-я годовщина Победы в Отечественной освободительной войне, победы над коалицией США и их сателлитов. Празднование 70-летия Победы в КНДР ознаменовались рядом событий, которые окажут существенное влияние на развитие КНДР, а также ситуации в Северо-Восточной Азии и в мире.

Ключевые слова: Корейская война, перемирие, победа, Отечественная освободительная война.

Автор: Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8449-7135.

E-mail: kim@iccaras.ru

Kim Yong Un

70th Anniversary of the Armistice Agreement in the Korean War 1950—1953

Abstract. On July 27, 1953, an armistice agreement was signed in the Korean War of 1950—1953. The DPRK and the ROK celebrated this date differently, that reflected different assessments of that war in the North and in the South. In the Republic of Korea, as an event that ended the war and allowed to preserve the choice of capitalism and provided the opportunity for powerful economic and technological development, which allowed to create a rich society, which is an example for many other countries. The 70th anniversary of the Victory in the Patriotic War of Liberation was celebrated in the DPRK. Victory over the coalition of the United States and its satellites. The celebration of the 70th anniversary of the DPRK's Victory was marked by a number of events that will have a significant impact on the development of the DPRK, as well as the situation in Northeast Asia and the world.

Keywords: Korean war, armistice, victory, Patriotic liberation war.

Author: Kim En Un, Ph.D. (Philosophy), Leading Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kim@iccaras.ru

27 июля 1953 г. было подписано соглашение о перемирии в Корейской войне 1950—1953 гг. КНДР и РК по-разному отметили эту дату, в чем отразилось и разные оценки той войны на Севере и на Юге. Празднование 70-летия Победы КНДР ознаменовались рядом событий, которые окажут существенное влияние на развитие КНДР, а также ситуации в Северо-Восточной Азии и в мире.

70-летие подписания Соглашения о перемирии в КНДР в этом году отмечался, как и всегда, как общенациональный праздник, именуемый как годовщина Победы корейского народа в Отечественной освободительной войне. Важнейшей особенностью празднования этой даты было первое в отношениях между СССР/Россией и КНДР поздравление высшего руководителя нашей страны именно «по случаю 70-летия победы корейского народа в Отечественной освободительной войне». При этом это поздравление было адресовано не просто высшему руководителю КНДР Ким Чен Ыну, но и участникам торжественного собрания, посвященного этой знаменательной дате. Эти слова в поздравительном послании придают новый смысл в оценке и характера Корейской войны 1950—1953 гг. и отношения

России к борьбе народа КНДР по отстаиванию своей независимости и свободы, а также и в целом к выстраиванию политики России на Корейском полуострове. В приветствии В.В. Путин также подчеркнул: «Весомый вклад в разгром противника внесли и сражавшиеся плечом к плечу с корейскими патриотами советские военнослужащие, в том числе летчики, совершившие десятки тысяч боевых вылетов»¹. Этот момент также необходимо отметить, так как в последние 50 лет в официальной пропаганде КНДР и в СМИ не было никаких сообщений об участии советских летчиков в защите Кореи от американских бомбардировок. Кстати, выступивший на этом же торжественном собрании с докладом член Политбюро, секретарь ЦК ТПК Ли Ил Хван ни словом не обмолвился об участии СССР в защите КНДР, хотя об участии китайских народных добровольцев упомянул в своем выступлении. В приветствии В.В. Путина также подчеркивалось: «Этот исторический опыт боевого братства имеет непреходящую ценность, служит надежной опорой для дальнейшего развития связей между Россией и Корейской Народно-Демократической Республикой в политике, экономике, сфере безопасности.

Перед лицом современных угроз и вызовов особенно важно оберегать и приумножать славные традиции дружбы, добрососедства и взаимовыручки».

Теперь, после обнародования приветствия В.В. Путина власти КНДР обратят внимание на освещение роли советских летчиков. И можно предположить, и о других формах нашей поддержки КНДР. Не просто же руководство КНДР согласилось на прочтении поздравления В.В. Путина на этом собрании, где присутствовал весь партийно-политический, научно-образовательный, культурный, военный, рабоче-крестьянский, молодежный и женский актив, а также непосредственные участники войны. В корейском тексте обращения В.В. Путина «Дорогие друзья» было использовано слово, которое на корейском имеет значение друзья, соратники. В КНДР это слово означает исключительно соратники.

Впервые с января 2020 г., когда КНДР в связи с пандемией КОВИД-19 закрыла все границы, были приглашены официальные го-

¹ 1950년—1953년 조국해방전쟁에서의 조선인민의 승리 70돐을 경축하기 위한 기념보고대회참가자들에게 전승철에 즈음하여 보내온 로씨야련방 대통령 울라 지미르 울라지미로비치 푸틴 동지의 축하연설 [В.В. Путин. Приветствие участникам торжественного собрания, посвященного празднованию 70-летия победы Корейского народа в Отечественной освободительной войне]. URL: <http://www.kcna.kp/article/q/d91094a3583d7eb202310987831dc01d.kcmsf> (дата обращения: 29.07.2023).

сударственные делегации из-за рубежа, в частности, из России и КНР. Особо следует отметить прием, который был оказан военной делегации России во главе с министром обороны С.К. Шойгу. Во время серьезного военного конфликта на границах страны, тем более в условиях так называемого контрастступления ВСУ, выезд за границу министра обороны дорогого стоит, одновременно подчеркивая, что Вооруженные силы России успешно справляются с задачами СВО. Ему были оказаны высшие почести, с почетным караулом при встрече и на проходах. Во время посещения выставки вооружений в рамках мероприятий 70-летия Победы, ему лично объяснял характеристики новейших вооружений сам высший руководитель КНДР, председатель государственных дел, Верховный Главнокомандующий вооруженными силами КНДР Ким Чен Ын. До сих пор ни один зарубежный гость КНДР не удостоивался такого внимания, и, прямо скажем, такого почета. Так же необходимо обратить внимание на то, что Ким Чен Ын в день 70-летия, несмотря на огромную занятость, пригласил С.К. Шойгу в штаб-квартиру ЦК ТПК и имел двухчасовую откровенную и дружескую беседу тэт-а-тэт, а затем продолжил беседу за приватным ланчем. Во время беседы они глубоко обсудили «ряд вопросов, встающих в дальнейшем развитии тактико-стратегического содействия и сотрудничества между двумя странами в сфере оборонной безопасности»¹.

Кроме того, в этот же день был дан прием специально для делегации России. Выступавший на нем один из высшей пятерки руководителей партии и страны, член Президиума Политбюро, секретарь ЦК ТПК маршал КНА Ли Бен Чер, как передали Корейское информационное Агентство «приветствовал министра обороны товарища Шойгу — самого близкого боевого товарища и брата, участвовавшего в знаменательном приеме по случаю 70-летия Победы в великой войне, и всех членов военной делегации РФ»². По поручению Председателя государственных дел КНДР, Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Ким Чен Ына он передал «самый теплый боевой

¹ 경애하는 김정은동지께서 로씨야련방 국방상 쉘르게이 쇼이구동지를 조선로동당 중앙위원회본부청사에 초청하시여 따뜻한 담화를 나누시고 오찬을 함께 하시였다 [Уважаемый товарищ Ким Чен Ын пригласил министра обороны РФ товарища Сергея Шойгу в штаб-квартиру ЦК ТПК, имел дружественную беседу и провел ланч с ним]. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/27f86c701733951879759db7b6af4d25.kcmsf> (дата обращения: 29.07.2023).

² 경애하는 김정은동지께서 로씨야련방 국방상 쉘르게이 쇼이구동지를 조선로동당 중앙위원회본부청사에 초청하시여 따뜻한 담화를 나누시고 오찬을 함께 하시였다 [Уважаемый товарищ Ким Чен Ын устроил торжественный прием в честь военной делегации РФ во главе с министром обороны товарищем Сергеем Шойгу]. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/e2a2b09c1d310580fa0a77fec7c0386e.kcmsf> (дата обращения: 29.07.2023).

привет и поддержку борющимся армии и народу России от имени правительства и вооруженных сил Республики, всего корейского народа». На концерте после Торжественного собрания в честь 70-летия на русском языке практически без акцента были исполнены песни России, относящиеся к XIX, XX и XXI векам, демонстрируя и знание истории культуры России, СССР и современные тенденции развития музыкальной культуры России.

В Южной Корее к этой дате основное внимание уделено было только рассказам о иностранных «героях» этой войны и подчеркивались экономические и культурные достижения страны, не пытаясь объективно оценить, почему до сих пор не окончена юридически война.

Отношение к участию делегации России на праздновании 70-летия перемирия в Пхеньяне со стороны Южной Кореи было негативным и даже провокационным. Так, заместитель пресс-секретаря МИД РК Ан Ын Чжу заявил: «Незаконная торговля оружием с Северной Кореей, которая прямо нарушает резолюцию Совета Безопасности ООН о санкциях против Северной Кореи, подрывает мир и стабильность в международном сообществе, должна быть немедленно прекращена». Это тот же прием, когда в 2022 г. в Южной Корее более 10 раз заявляли, что КНДР вот-вот проведет очередное испытание ядерного оружия и осуждали за это или как США вот уже год все время осуждают Россию за намерение использовать ядерное оружие на Украине. И все это совершенно беспочвенно, но явно с целью выставить Россию и КНДР в невыгодном свете. А государственное информационное агентство Енхап в редакционной статье сделало такое заявление: «На военном параде в Северной Корее, в котором участвовали межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) типа Хвасон-18, представители Китая и России расположились бок о бок с председателем Ким Чен Ыном, приветствуя или аплодируя. Это символическая сцена, показывающая, что Китай и Россия фактически прикрывают Северную Корею, которая продолжает провокацию, нарушая резолюцию ООН. Обе страны проявляют безответственную позицию не только как постоянные члены Совета Безопасности ООН, но и как члены международного сообщества, не говоря уже о том, что они несут ответственность за растущую глобальную угрозу безопасности»¹.

¹ 북중러 밀착, 안보 강화속 외교공간 확장으로 대응을 [Сближение между Северной Кореей и Россией и расширение дипломатического пространства для укрепления безопасности]. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20230730025700022?section=opinion/advisory&site=advisory> (дата обращения: 31.07.2023).

Министерство объединения Южной Кореи выразило «сильное сожаление» по поводу парада в Пхеньяне и призвало Пхеньян выбрать «правильный» путь к миру¹. Но еще хуже выразился новый министр объединения Ким Юн Хо, который в первый же день выступления в должность 3 августа 2023 заявил: «Я могу пообещать, что администрация Юн Сок Ель никогда не будет настаивать на объявлении об окончании войны»².

Президент США в своем выступлении по случаю 70-летия перемирия ни словом не обмолвился о КНДР, а сосредоточил внимание на укреплении сотрудничества с РК. К этому необходимо добавить заявление координатора по коммуникациям Совета Безопасности при Президенте США Дж. Кирби 28 июля 2023 г.: «На данный момент нет дипломатического пути к денуклеаризации Корейского полуострова»³, что ясно показывает нежелание США решить политико-дипломатическими средствами эту проблему. Поскольку военным путем решить ее проблематично, это заявление можно расценить как нежелание США решить ее разумно, т. е. США выгодно сохранение этой проблемы в подвешенном состоянии.

Празднование перемирия и последовавшие в те дни заявления, встречи показывают, что с КНДР будут расширяться связи по всем направлениям: политике, экономике, культуре, безопасности и обороне. Можно было бы пригласить команду КНА на международные армейские Игры, проводимые по инициативе Министерства обороны. И наконец, нужно приложить усилия к тому, чтобы расширять связи с КНДР вначале по тем направлениям, которые не связаны с санкционными резолюциями СБ ООН в отношении КНДР, а затем и рассмотреть возможность отказа от некоторых санкций, которые затрагивают сельское хозяйство, легкую и пищевую промышленность, а также некоторые отрасли, связанные с природными ресурсами, в частности, с разработками месторождений редкоземельных металлов. Это возможно, так как Россия и КНДР уже давно перешли в международных расчетах на национальные валюты, в частности, рубли.

¹ S. Korea voices 'strong' regret over Pyongyang's military parade marking armistice anniv. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/07/103_356043.html (accessed: 01.08.2023).

² Kim Soo-yeon. Yoon gov't will 'never' pursue end-of-war declaration: unification minister. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230803005300325> (accessed: 04.08.2023).

³ Цит. по: 김효정. 중보다 라'선명성 택한 北전승절 외교...더 갈라지는 외교지형 [Kim Hyeonjeong. Россия более чем Китай: ясная дипломатия Дня Победы. Более расходящаяся дипломатическая география]. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20230729044000504?section=politics/diplomacy/> (дата обращения: 30.07.2023).

С Южной Кореей будет сложно развивать отношения, когда эта страна сама рада принимать активное участие в мероприятиях, осуществляемых США по военной и санкционной линиях. И возможно, с учетом того, что нынешний режим РК не собирается отказываться от санкционных мер в отношении России, как по политическим причинам, так и в силу зависимости от США, нужно предусмотреть меры по ограничению активности пропагандистских органов РК на территории России, а также деятельность общественных организаций России, получающих финансирование от правительственных и неправительственных организаций РК.

А.З. Жебин

К ОТНОШЕНИЯМ КНДР—США

Аннотация. Автор анализирует нынешнее состояние американо-северокорейских отношений, подчеркивая, что оно характеризуется полным отсутствием контактов даже на рабочем уровне. Однако при этом не исключается возможность возобновления данных контактов в том или ином виде. Вместе с тем, обращая внимание на непримиримые позиции сторон по ядерной проблеме Корейского полуострова (ЯПКП), автор делает вывод о маловероятности разрешения в обозримой перспективе спорных вопросов двусторонних отношений.

Ключевые слова: КНДР, США, отношения, безопасность, санкции.

Автор: Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000 0002 3060 2390.
E-mail: zhebin@iccaras.ru

Zhebin A.Z.

More on North Korea—US Relations

Abstract. The author analyzes the current state of US—North Korean relations, emphasizing that it is characterized by a complete lack of contacts even at the working level. However, this does not exclude the possibility of resuming these contacts in one form or another. At the same time, drawing attention to the irreconcilable positions of the parties on the nuclear issue of the Korean Peninsula (YAPKP), the author concludes that it is unlikely that controversial issues of bilateral relations will be resolved in the foreseeable future.

Keywords: DPRK, USA, relations, security, sanctions.

Author: Alexander Z. Zhebin, Ph.D. (Political Sc.), Leading Research Fellow, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000 0002 3060 2390. E-mail: zhebin@iccaras.ru

Самым ярким показателем нынешнего состояния американско-северокорейских отношений является отсутствие каких-либо контактов между сторонами после неудачной встречи на рабочем уровне в Стокгольме в октябре 2019 г., состоявшейся еще при предыдущей администрации Трампа. Данная ситуация вызвана, на наш взгляд, прежде всего, коренными переменами во внешнеполитической и оборонной стратегии как США, так и КНДР.

С приходом в Белый дом Дж. Байдена США сделали ставку на укрепление отношений со своими союзниками как в Европе, так и Азии, которые, как выяснилось, были нужны им для реализации курса на сдерживание и окружение Китая. Этот курс предусматривал, во-первых, большую координацию военно-политического сотрудничества с младшими партнерами в Восточной Азии, а во-вторых, более четкую визуализацию американского военного присутствия в регионе. Такая линия встретила полную поддержку проамериканских политиков, пришедших к власти в 2021 г. в Японии (Ф. Кисида) и в 2022 г. в Южной Корее (Юн Сок Ель), у которых были собственные претензии к КНДР.

Вместе с тем надежды Пхеньяна на продолжение начатого при Д. Трампе диалога с США на основе Сингапурского заявления 2018 г. не оправдались. Администрацию Дж. Байдена не устраивало то, что в этом документе денуклеаризация КНДР, на которой настаивали США, была упомянута лишь в 3-м пункте и поэтому, по мнению Пхеньяна, была обусловлена выполнением двух предшествующих условий, в которых прежде всего была заинтересована КНДР: во-первых, США и КНДР обещали друг другу «построить новые отношения в соответствии со стремлением народов двух стран к миру и процветанию», а во-вторых, «объединить свои усилия по созданию прочного и стабильного мирного режима на Корейском полуострове»¹.

¹ Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People's Republic of Korea at the Singapore Summit (2018). URL: <https://th.usembassy.gov/joint-statement-president-donald-j-trump- united-states-america-chairman-kim-jong-un-democratic-peoples-republic-korea-singapore-summit/> (accessed: 10.08.2023).

Несмотря на неоднократные уверения о готовности к диалогу без каких-либо условий, администрация Дж. Байдена, сформированная в основном из сотрудников команды Б. Обамы, вернулась к проводившейся последним политике «стратегического терпения», дополненной элементами «максимального давления» на КНДР, характерного для администрации Трампа. По мнению аналитиков Стимпсонского центра, администрация Байдена делает ставку на то, что КНДР, в конечном итоге, не выдержит давления и согласится на переговоры на условиях США.

Главным инструментом указанной политики остаются введенные СБ ООН еще в 2016—2017 гг. (с одобрения РФ и КНР) беспрецедентно жесткие санкции, блокирующие практически всю внешнюю торговлю, международные расчеты и внешнеэкономическое сотрудничество КНДР. При Байдене указанные ограничения пополняются все новыми односторонними санкциями США и их союзников, в том числе так называемыми вторичными санкциями против компаний и физических лиц третьих стран, уличенных или просто подозреваемых в нарушении не только санкций ООН, но и односторонних мер США в отношении КНДР.

Другим важным направлением давления на КНДР продолжает оставаться реализуемый США комплекс мер, нацеленный на международную изоляцию КНДР, ее стигматизацию и демонизацию в глазах международного сообщества. Так, США уже пятый год подряд продолжает оставлять КНДР в списке стран-спонсоров терроризма, куда она была внесена еще при Д. Трампе в 2017 году¹.

В 2023 г. одним из главных направлений политики США в отношении КНДР стало усиление давления на эту страну по вопросу соблюдения прав человека. После длительного перерыва в январе 2023 г. был заполнен остававшийся со времен Д. Трампа вакантным пост посла США по правам человека в КНДР, который заняла Джули Тернер.

США, несмотря на возражения России и КНР, в августе 2023 г. внесли вопрос о правах человека в КНДР на рассмотрение СБ ООН, воспользовавшись своим очередным председательством в этом органе. Последний раз совет обсуждал этот вопрос в 2017 г.

В ходе состоявшегося 17 августа 2023 г. заседания СБ ООН для обоснования своей позиции Вашингтон пытался доказать что именно

¹ US lists North Korea as state sponsor of terrorism for fifth straight year // *NKnews*, February 28, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/02/us-lists-north-korea-as-state-sponsor-of-terrorism-for-fifth-straight-year/> (accessed: 10.08.2023).

нарушения прав человека, в частности «принудительный труд», помогает Пхеньяну совершенствовать его ракетно-ядерный арсенал¹.

Практически все ракетные испытания в КНДР вызывают повышенную нервозность у Вашингтона и его двух главных дальневосточных союзников — РК и Японии. Особенно это касается пусков МБР. Таковыми в Вашингтоне посчитали и состоявшиеся в мае и августе 2023 г. две попытки КНДР (оказавшиеся неудачными) вывести на орбиту разведывательный спутник. При этом острие критики США за отказ поддержать в СБ ООН резолюции, осуждающие действия КНДР, в обоих случаях было направлено на Россию и Китай².

Нажим на КНДР нарастает буквально со всех сторон. Только с начала нынешнего года в отношении КНДР по линии законодательной и исполнительной власти США были приняты такие меры как:

- резолюция палаты представителей Конгресса США с требованием вернуть захваченный еще в январе 1968 г. разведывательный корабль ВМС США «Пуэбло»³;
- так называемый Закон Отто Вармбиера (по имени студента, умершего в США в 2017 г. вскоре после возвращения из КНДР, где он отбывал тюремное заключение);
- продлен на год запрет для граждан США посещать КНДР (действует уже 7 лет), что вызвало критику различных американских благотворительных организаций, желающих оказывать гуманитарную помощь КНДР⁴.

Особую тревогу в Пхеньяне вызывает наращивание военного присутствия США в районе Корейского полуострова, заходы американских атомных авианосцев и подводных лодок в южнокорейские порты, которые обычно приурочиваются к проведению разного рода совместных военных учений США и Южной Кореи. Последние воспринимаются в Пхеньяне как репетиция нападения на КНДР.

¹ Link Between North Korea Rights Violations and Missile Program to Be Focus at UN // *Voice of America*, August 10, 2023. URL: <https://www.voanews.com/a/link-between-north-korea-rights-violations-and-missile-program-to-be-focus-at-un-/7219841.html> (accessed: 14.08.2023).

² US calls out Russian, Chinese inaction over North Korean satellite launch at UN // *NKnews*, August 28, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/08/us-calls-out-russian-chinese-inaction-over-north-korean-satellite-launch-at-un/> (accessed: 29.08.2023).

³ U.S. House resolution calls for return of USS Pueblo seized by N. Korea // *Yonhap*, January 24, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230123002300325> (accessed: 10.08.2023).

⁴ US extends ban on citizens' travel to North Korea for seventh year // *NKnews*, August 24, 2023. URL: <https://www.nknews.org/2023/08/us-extends-ban-on-citizens-travel-to-north-korea-for-seventh-year/> (accessed: 24.08.2023).

Все это дало основания министру обороны КНДР Кан Сун Наму в своем обращении к участникам XI Московской конференции по международной безопасности, состоявшейся 15 августа 2023 г., заявить, что «ядерная война на Корейском полуострове стала теперь не вопросом того, будет ли она, а вопросом того, кто и когда ее начнет». Ответственность за превращение Корейского полуострова и СВА в «очаг ядерной войны» министр возложил на США и Южную Корею¹.

Как явствует из материалов состоявшегося 18 августа 2023 г. в Кэмп-Дэвиде первого в истории «отдельного» саммита руководителей США, Японии и Южной Кореи, количество и масштабы совместных маневров трех стран в предстоящие годы будет только нарастать².

В такой обстановке КНДР заметно интенсифицировала собственные оборонительные усилия. К наиболее значимым испытаниям текущего года, помимо упомянутых выше попыток запуска ИСЗ, можно отнести пуски МБР на твердом топливе, различных ракет меньшей и средней дальности, в том числе гиперзвуковых, а также крылатых ракет морского базирования. В нынешнем году были также проведены пуски баллистических ракет с подвижных железнодорожных платформ и испытания подводных дронов, могущих нести ядерный заряд.

Предпринимаемые КНДР меры по укреплению своей обороноспособности довольно умело используются США для вовлечения своих союзников в Восточной Азии — Республики Корея и Японии — в реализацию глобальной стратегии сдерживания не только Китая, но и России. Упомянутая выше трехсторонняя встреча лидеров США, Японии и Южной Кореи в Кэмп-Дэвиде, заложившая основы нового военно-политического блока в регионе, вызвала резкую отповедь в Пхеньяне, которая показала, что там хорошо понимают опасности «стыковки» НАТО с блоковыми комбинациями США в Восточной Азии³.

В Пхеньяне пока оставили без ответа предложение Дж. Байдена о встрече с Ким Чен Ёном «без предварительных условий», озвученное

¹ В Пхеньяне уверены в неизбежности ядерной войны на Корейском полуострове // *РИА-Новости*, 15.08.2023. URL: <https://ria.ru/20230815/voyna-1890258337.html?in=t> (дата обращения: 17.08.2023).

² Full text of joint statement of leaders of S. Korea, US, Japan // *The Korea Times*. August 19, 2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/08/120_357380.html# (accessed: 20.08.2023).

³ Заявление для печати министра обороны КНДР Кан Сун Нама // *ЦТАК*, 24 августа 2023. URL: <http://www.kena.kp/ru/article/q/c2229657ae9058c7730a2c7e461fbc68.kcmsf> (дата обращения: 26.08.2023).

координатором по стратегическим коммуникациям в Совете нацбезопасности США Дж. Кирби накануне трехстороннего саммита в Кэмп-Дэвиде¹.

Дело в том, что в КНДР совершенно не заинтересованы в предложенных Дж. Байденом переговорах о денуклеаризации и правах человека. Северокорейцы еще в сентябре 2022 г. приняли «Закон о политике в отношении ядерных вооруженных сил», закрепивший ядерный статус КНДР, и заявили, что он «необратим» и они намерены добиваться его международного признания².

В целом возобновление американо-северокорейских контактов не исключается. Достаточно вспомнить ситуацию 2017—2018 гг., когда лидеры США и КНДР мерялись размерами своих «ядерных кнопок», грозя уничтожить друг друга, а несколько месяцев спустя перешли к обмену письмами, которые Д. Трамп назвал «любовными». На этот раз для этого может быть использован удивительно беспрепятственный переход в июле 2023 г. американского солдата в КНДР через Пханмунчжом³.

Однако на данном этапе требования Пхеньяна, настаивающего на отказе США от «враждебной политики» в отношении КНДР, вряд ли могут быть приемлемы для администрации Байдена, ибо они включают полное устранение военной, в первую очередь ядерной угрозы КНДР со стороны США (в ее интерпретации в КНДР), прекращение Соединенными Штатами всех «агрессивных» действий против КНДР, в том числе прекращение проведения совместных американо-южнокорейских военных учений и снятие санкций, которые рассматриваются как беспспорное проявление враждебности.

При выработке позиции России по обеспечению безопасности в регионе, в том числе в отношении ядерной проблемы Корейского полуострова (ЯПКП), следует учитывать, что реализация планов США и их союзников в конечном счете предусматривает ликвидацию КНДР и создание на полуострове единого корейского государства,

¹ Белый дом подтвердил готовность Байдена встретиться с Ким Чен Ыном // *Interfax.ru*. URL: <https://www.interfax.ru/world/916766> (дата обращения: 20.08.2023).

² Прошло заседание второго дня VII сессии ВНС КНДР четырнадцатого созыва // *ЦТАК*, 9 сентября 2022. URL: <https://kcna.kp/ru/article/q/f550805dfa28b5b8701ce30080981f6a.kcmsf> (дата обращения: 21.08.2023).

³ U.S. soldier in North Korea far from first American to flee to reclusive state // *Japan Times*, July 19, 2023. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2023/07/19/asia-pacific/north-korea-us-soldier-border-crossing/?cx_testId=20&cx_testVariant=cx_undefined&cx_arPos=0&cx_experienceId=EXOAZO96V9SD#cxrecs_s (accessed: 10.08.2023).

которое, по расчетам Вашингтона, войдет в состав приобретающего все более зримые очертания военно-политического альянса США—Япония—Корея.

Установление Соединенными Штатами контроля над уникальным по военно-стратегическому положению районом, каким является Корейский полуостров, расположенный на стыке границ РФ и КНР, и последующий выход американских вооруженных сил на сухопутные границы РФ и КНР в континентальной части Азии привели бы к весьма негативным для нас (и Китая) изменениям в обстановке в СВА и в АТР в целом. В свете таких замыслов настойчивые требования США к России и Китаю усилить санкционный нажим на КНДР, призванный, в конечном итоге, привести к ликвидации этой страны, равнозначны попыткам заставить Москву и Пекин собственными руками вымостить дорогу американским войскам на наши границы с Кореей.

Вместе с тем высказывания нынешнего лидера КНДР Ким Чен Ына и другие официальные заявления КНДР свидетельствуют о том, что ее руководство намерено добиваться международного признания де-факто ядерного статуса страны, настаивая на отказе США и других заинтересованных стран от двойных стандартов в области ядерного и ракетного нераспространения.

С учетом высоких запросных позиций США и КНДР, а также внутривнутриполитических обстоятельств в США, Японии и Южной Корее переговорное решение главных проблем американско-северокорейских отношений, в первую очередь ЯПКП, в кратко- и среднесрочной перспективе представляется маловероятным. Реалистичнее вести речь о замораживании ядерной и ракетной программ КНДР, нераспространении ею ОМУ в обмен на признание права Пхеньяна на мирный атом и запуски спутников.

Ю.А. Домахина

О ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЫ КНДР

Аннотация. Ракетно-ядерная программа КНДР является одним из факторов, определяющих политику безопасности Японии. Автор исследует подходы Японии к сдерживанию Северной Кореи. Освещается роль японо-американского союза и сотрудничество в треугольнике Япония—США—Республика Корея. Даются оценка эффективности японской политики в отношении Пхеньяна и прогнозы относительно ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: КНДР, ракетно-ядерная программа, Япония, США, Республика Корея, АТР, Корейский полуостров.

Автор: Домахина Юлия Андреевна, научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0007-3182-8934. E-mail: domakhina_julia@mail.ru

Domakhina Y.A.

Japan's Position on the DPRK's Nuclear Missile Capabilities

Abstract. The DPRK's nuclear missile program is one of the factors determining Japan's security policy. The author examines Japan's approaches to containment of North Korea. The role of the Japan—US alliance and cooperation of the Japan—US—Republic of Korea triangle is highlighted. The article assesses the effectiveness of Japan's policy towards Pyongyang and makes forecasts regarding its further development.

Keywords: DPRK, nuclear missile program, Japan, the USA, ROK, APR, Korean Peninsula.

Author: Yulia A. Domakhina, Junior Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0007-3182-8934. E-mail: domakhina_julia@mail.ru

Проблема ракетно-ядерного потенциала КНДР оказывает значительное влияние на политику Токио, который рассматривает ее как угрозу национальной и региональной безопасности. Такая позиция Японии закреплена в ряде стратегических документов. В Белой книге по вопросам обороны 2023 г. отмечается, что в последние годы Северная Корея участила ракетные испытания и усовершенствовала ядерные и ракетные технологии. Документ подчеркивает, что подобная деятельность «представляет еще более серьезную и непосредственную угрозу национальной безопасности Японии, чем когда-либо ранее, и существенно подрывает ее»¹.

Такие же тезисы содержатся также в Синей книге по вопросам дипломатии за 2023 год. По мнению Токио, КНДР «четко обозначила свою приверженность политике, направленной на увеличение производства тактического ядерного оружия и наращивание ядерного арсенала»². Кроме того, в обновленной Стратегии безопасности Японии, которая была принята в декабре 2022 г., среди «вызовов безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе» «проблема КНДР» поставлена на второе место после системного для Токио «китайского вопроса»³.

В целях противодействия «северокорейской угрозе», Япония реализует в отношении КНДР ряд мер. Среди них — усиление санкционного давления на Пхеньян: Япония еще в 2006 году ввела односторонние санкции в отношении Северной Кореи сверх тех мер, которые предусматривал Совет безопасности ООН. Затем «в ответ на ракетно-ядерные испытания Северной Кореи» последовали новые санкции, введенные Токио в 2016 и 2017 годах и продленные в 2019 и 2021 годах. Санкции предусматривают замораживание некоторых северокорейских активов, запрет на двустороннюю торговлю с КНДР, огра-

¹ Defense of Japan 2023 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2023/DOJ2023_Digest_EN.pdf (accessed: 10.11.2023). DIPLOMATIC BLUEBOOK 2023. 外務省. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100523117.pdf> (accessed: 10.11.2023).

² DIPLOMATIC BLUEBOOK 2023. 外務省. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100523117.pdf> (accessed: 10.11.2023).

³ National Security Strategy of Japan // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000081.html (accessed: 11.11.2023).

ничение въезда северокорейских граждан и судов на территорию Японии, а также запрет на денежные переводы на сумму более 880 долларов.

Помимо этого, Япония взяла на себя роль «наблюдателя за соблюдением санкций», отслеживая перемещение северокорейских грузов в региональных водах. В 2022 году в связи с неоднократными запусками КНДР баллистических ракет в сторону Японского моря Токио принял решение о введении дополнительных санкций против тринадцати организаций и лиц, причастных к ракетным и ядерным разработкам Пхеньяна. В апреле 2023 г. санкции против Северной Кореи, включая запрет на любую торговлю, были продлены на 2 года в связи с «отсутствием прогресса в вопросе отказа КНДР от ядерно-ракетной программы».

Япония продолжает наращивать собственный военный потенциал. В упомянутой обновленной Стратегии национальной безопасности Японии обосновывается необходимость обретения способности «сдерживания противника» и «ответа» на внешние угрозы, для чего предусматривается резкое увеличение военных расходов и доведение их до уровня 2 % ВВП к 2027 г.

Другим ключевым моментом Стратегии является создание возможности для нанесения Японией контрудара в случае «ракетной атаки со стороны противника»¹. Эту задачу Токио планирует реализовывать путем увеличения дальности ракет Туре 12 и приобретения американских крылатых ракет Tomahawk. Заметим, что в зоне досягаемости таких ракет повышенной дальности окажутся Петропавловск-Камчатский (включая главную базу стратегических подводных ракетоносцев ТФ РФ), Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, вплоть до г. Сковородино (база снабжения российских стратегических МБР наземного базирования).

Задача противодействия «северокорейской угрозе» декларируется Японией и в качестве одного из ключевых аргументов в пользу дальнейшего укрепления японо-американского союза и усиления сотрудничества с США в области безопасности. Совместно с США Япония продолжает развивать противоракетную оборону — на сегодняшний день система ПРО представляет собой два уровня защиты и включает ракетные комплексы Aegis Ashore, размещенные на японских эсминцах, а также наземные зенитные комплексы Patriot PAC-3. Вероятна

¹ National Security Strategy of Japan // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000081.html (accessed: 12.11.2023).

перспектива не только дальнейшей модернизации, но и развертывания на японской территории непосредственно американской ПРО.

В последнее время наметилось также значительное укрепление военного сотрудничества по линии Токио—Вашингтон—Сеул. В течение 2023 г. стороны активизировали проведение совместных консультаций по вопросам безопасности и провели ряд военных учений в регионе. Новый этап развития сотрудничества в данном треугольнике ознаменовал трехсторонний саммит в Кэмп-Дэвиде 18 августа с.г. По итогам саммита принят пакет документов, в которых выражается обеспокоенность ракетно-ядерной программой КНДР, отмечается необходимость «полной денуклеаризации Северной Кореи». Стороны осудили модернизацию ядерной программы Пхеньяна и продолжающиеся ракетные испытания. Объявлено о создании трехсторонней рабочей группы для «борьбы с киберугрозами со стороны КНДР». Стороны намерены к концу 2023 г. ввести в действие механизм «обмена данными для предупреждения ракетного нападения КНДР» в режиме реального времени, а также развивать сотрудничество в области противоракетной обороны в целях противодействия ядерным и ракетным угрозам со стороны Пхеньяна¹. Еще один пункт документа обязывает стороны проводить регулярные трехсторонние консультации для координации действий в ответ на региональные вызовы, провокации и угрозы, затрагивающие их коллективные интересы и безопасность². Фактически это означает первый шаг к складыванию трехстороннего блокового механизма по вопросам безопасности.

Содержание документов свидетельствует о том, что «проблема» ракетно-ядерного потенциала КНДР используется как повод для укрепления сотрудничества в рамках треугольника Япония—США—Южная Корея.

Выводы

Политика Японии в отношении Пхеньяна не способствует разрешению сложившейся на Корейском полуострове ситуации. Несмотря на санкционное давление, КНДР продолжает последовательно развивать свою ракетно-ядерную программу и осуществлять ракетные ис-

¹ Camp David Principles // *The White House*, 18.08.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (accessed: 14.11.2023).

² The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // *The White House*, 18.08.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (accessed: 14.11.2023).

пытания. Тем не менее, предпосылок к изменению позиции Токио на сегодняшний день не наблюдается: в обозримом будущем Япония продолжит курс по сдерживанию Пхеньяна путем усиления санкций и наращивания военного сотрудничества с США и в рамках складывающегося «треугольника» с участием Республики Корея.

Проводимая Токио политика в значительной степени затрагивает интересы Российской Федерации. Перспектива развертывания американской ПРО на территории Японии и Южной Кореи противоречит интересам России, поскольку нарушает стратегический баланс сил в регионе. Наращивание Японией собственного военного потенциала путем обретения ракет большой дальности также создает угрозу дальневосточным регионам России и может привести к подрыву стратегической стабильности в АТР.

Помимо этого, вызовом для интересов безопасности России является характер сотрудничества в треугольнике Япония—США—Республика Корея, которое имеет предпосылки к тому, чтобы оформиться в новую конфронтационную структуру по типу AUKUS или, как минимум, QUAD. Очевидно, что формирование блоковой структуры в СВА под предлогом «обеспечения безопасности» в реальности может использоваться для сдерживания других стран региона, в первую очередь России и Китая.

С.В. Лавров

ОБ ИТОГАХ САММИТА ШОС И ПЕРСПЕКТИВАХ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Решения саммита в Нью-дели подтвердили значение ШОС как ведущей межгосударственной организации, оказывающей стабилизирующее воздействие на обстановку в Евразии. Принятие в члены Ирана еще более упрочило непрерывность территориального пространства ШОС. Возросшие возможности ставят задачу адаптации, перенастройки механизмов Организации, чтобы наиболее эффективно реализовать ее потенциал в интересах ускорения интеграционных процессов, «сборки» Большого Евразийского партнерства.

Ключевые слова: ШОС, Китай, РФ, платформа межрегиональной координации, Большое Евразийское партнерство.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

Lavrov S.V.

On the Outcome of SCO Summit and Perspectives of the Organization

Abstract. The results of the New-Delhi summit have reaffirmed the status of SCO as the leading multilateral organization that exerts stabilizing influence over situation in Eurasian region. Decision to grant membership

to Iran has strengthened territorial space continuum of SCO member-states. Increased opportunities pose challenge to SCO as regards adapting, re-adjusting its functional capabilities, so that her immense potential is fully realized in the interests of accelerating integrational activities and formatting Greater Eurasian Partnership.

Keywords: SCO, inter-regional coordination platform, Greater Eurasian Partnership.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

4 июля 2023 г. в Нью-Дели прошел очередной саммит ШОС. Форум, председательство в котором в текущем году осуществляла Индия, прошел в формате видеоконференции. Это обеднило его результаты, поскольку исключило личные прямые контакты и общение лидеров стран-участниц, включая возможность откровенно обсудить любые накопившиеся вопросы и выйти на, пусть даже промежуточные, договоренности. Вероятно, Н. Модии принял решение о таком формате саммита вследствие в том числе недостижения договоренностей между Китаем и Индией по проблемным вопросам.

Главным результатом встречи, имеющим долгосрочные последствия, стал официальный прием Ирана в полноправные члены ШОС, а также перевод в заключительный этап процедуры принятия в члены ШОС Беларуси, которое произойдет в 2024 году.

Согласно сложившейся практике, на саммите принят обобщающий политический документ — Нью-Делийская Декларация¹. Страны ШОС вновь выступили за построение многополярного мира на основе соблюдения международного права при центральной роли ООН, подчеркнули ненаправленность ШОС против какой-либо третьей стороны, недопустимость укрепления собственной безопасности за счет безопасности других и т. д.

В условиях возрастающей конфликтности и геополитической напряженности в мире сам факт того, что объединение ШОС подтвердило свои принципиальные подходы к строительству миропорядка на основе равноправия, развития и безопасности для всех, приобрел до-

¹ Нью-Делийская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества 4 июля 2023 // *Сайт Президента России*, 4 июля (2023). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5963> (дата обращения: 10.07.2023).

полнительную значимость, и, как нам представляется, оказывает благоприятное воздействие на международную ситуацию.

Ряд моментов заслуживают отдельного внимания.

Согласие лидеров стран ШОС не акцентировать рассмотрение конфликта на Украине следует расценить в текущих обстоятельствах как серьезную политическую поддержку России. Одним из лейтмотивов стал призыв Си Цзиньпина решительно противодействовать внешнему вмешательству в дела региона и инспирированию «цветных революций» на пространстве ШОС.

Подчеркнута необходимость «ответственного поведения государств» в сфере информационно-коммуникационных технологий. Страны ШОС поддержали разработку под эгидой ООН всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях и договорились приступить к формированию «единого перечня террористических организаций, деятельность которых запрещена» на территориях государств — членов объединения.

Лидеры стран ШОС высказались за ускорение создания внутрирегиональной независимой системы расчетов и платежей за счет увеличения операций в национальных валютах. В частности, Президент РФ подчеркнул, что по итогам 2022 г. товарооборот России с партнерами по ШОС вырос на 37 % и достиг 263 млрд долл. (включая 190 млрд — с Китаем), а за первые пять месяцев текущего года вырос еще на 35 %. Доля рубля в экспортных операциях со странами ШОС превысила в 2022 г. 40 %¹.

Руководители Казахстана, Киргизии, поддержанные Китаем и Беларусью, также призвали к формированию собственных многосторонних институтов по финансовому обеспечению инвестиционных проектов, вновь подняв вопрос о создании Банка и Фонда ШОС (обсуждается с перерывами с 2005 г.).

Обратили на себя высказывания Н. Моди и К. Токаева о необходимости «модернизации», адаптации деятельности и механизмов ШОС к меняющимся геополитическим и геоэкономическим реалиям. Президент Казахстана, к которому перешло страновое председательство в организации, выразил обеспокоенность угрозой глобального раскола мира между Западом и Востоком и обещал представить

¹ Заседание Совета глав государств — членов ШОС (2023) // *Сайт Президента России*, 4 июля 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71578> (дата обращения: 10.07.2023).

на встрече глав в следующем году идеи и предложения о том, как можно было бы избежать такого негативного развития¹.

Включение Ирана упрочило положение ШОС как ведущей многосторонней организации Евразии, укрепило ее трансконтинентальный характер. Более того, нынешняя географическая конфигурация ШОС практически полностью покрывает центральное пространство Евразии. Такая территориальная интегрированность наделяет Организацию способностью, даже не будучи классическим военно-политическим или экономическим союзом, оказывать проекцию силы на евразийский континент.

Вместе с тем, в Нью-Дели еще раз было зафиксировано, что страны ШОС «придерживаются линии, исключаящей блоковые, идеологизированные и конфронтационные подходы» к решению региональных и международных проблем², тем самым обозначая пределы, в которых Россия могла бы опираться на ШОС в противостоянии с Западом.

Столь же долговременные последствия может иметь геополитический «прорыв» ШОС в регион Ближнего и Среднего Востока в результате предоставления за последние два года статуса партнеров по диалогу Саудовской Аравии, Катару, Бахрейну, ОАЭ и Кувейту. Однако пока не ясно, принесет ли такой региональный вектор в работе ШОС дополнительные бонусы или, напротив, сложности.

Как представляется, ШОС более всего подходит для того, чтобы стать интегратором процессов «сборки» Большого Евразийского партнерства, выполнять роль платформы координации действий государств на межрегиональном уровне, например, по линии ШОС—АСЕАН, в продвижении евразийской интеграции.

Одним из наиболее перспективных направлений использования возможностей ШОС для стимулирования интеграционных процессов выглядит согласование на площадке долгосрочных проектов, касающихся транспортной логистики и формирования трансконтинентальной сети международных евразийских транспортных коридоров, как широтных (по направлению Восток—Запад), так и меридианных, «прошивающих» пространство ШОС с Севера на Юг.

¹ Токаев: на долю стран ШОС приходится четверть мирового ВВП и более 15 % мировой торговли // *Sputnik Казахстан*, 04.07.2023. URL: <https://ru.sputnik.kz/20230704/tokaev-na-dolyu-stran-shos-prikhoditsya-chetvert-mirovogo-vvp-i-bolee-15-mirovoy-torgovli-36532954.html> (дата обращения: 10.07.2023).

² Нью-Делийская декларация Совета глав государств ШОС, параграф 6 // *Президент России* (kremlin.ru). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5963> (дата обращения: 10.07.2023).

Другие важные направления многостороннего взаимодействия, способные дать мультипликативный эффект на всем пространстве ШОС — это координация усилий в области унификации стандартов, развитии цифровизации и обеспечении совместимости национальных законодательств, прежде всего норм и правил ведения инвестиционной и предпринимательской деятельности.

ШОС стоит перед серьезными вызовами и, возможно, находится на пороге глубокого переформатирования своих механизмов. Расширение состава ШОС объективно предполагает серьезную перенастройку форматов взаимодействия и направлений деятельности Организации, новые участники которой имеют, как понятно, особенности своих приоритетов. В связи с этим усложняется задача приведения к общему знаменателю интересов всех государств-членов, среди которых мировые и региональные лидеры, страны различной политической культуры, исторических традиций и опыта.

С учетом вероятного усиления экономического и политического влияния Китая на страны Центральной Азии (подтвержденное становлением формата КНР—Центральная Азия по формуле «1+5» на недавнем форуме в Сиане), интересам России отвечало бы позиционирование ШОС в качестве головного элемента архитектуры взаимодействия государств евразийского континента в целом и Центральной Азии в частности.

В связи с этим фиксация в документах саммитов ШОС в 2022 и 2023 гг. положения о том, что участники «считают Центральную Азию ядром ШОС»¹, предоставляет России возможности оказывать воздействие на обстановку в регионе также по линии ШОС. Прежде всего, речь могла бы идти о закреплении роли ШОС как незаменимой и центральной структуры для координации усилий государств по противодействию транснациональным вызовам и угрозам безопасности на основе РАТС (возможно, с добавлением таких направлений как антинаркотическое, информационной/кибербезопасности, противодействия гибридным угрозам). Рамки ШОС/РАТС позволяют также активнее привлекать к взаимодействию по проблематике безопасности в регионе такие влиятельные страны, как Индия и Иран.

¹ Нью-Делийская декларация Совета глав государств ШОС, параграф 11 // *Президент России* (kremlin.ru). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5963>; Самаркандская декларация Совета глав государств — членов Шанхайской организации сотрудничества, параграф 13 // *Президент России* (kremlin.ru). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841> (дата обращения: 10.07.2023).

Сведения об авторах

Бурова Елена Сергеевна, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0003-1047-2573.

E-mail: burova@iccaras.ru

Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований Китая, руководитель Экспертно-аналитической молодежной лаборатории, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Возиллов Денис Леонидович, советник директора, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0009-4515-8120.

E-mail: vozilov@iccaras.ru

Волошина Анна Валерьевна, научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-7508-8735.

E-mail: anna-voloshina1136a@yandex.ru

Домахина Юлия Андреевна, научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0007-3182-8934.

E-mail: domakhina_julia@mail.ru

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000 0002 3060 2390.

E-mail: zhebin@iccaras.ru

Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-8449-7135.

E-mail: kim@iccaras.ru

Крячкина Юлия Александровна, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-9164-480X.

E-mail: kryachkina@iccaras.ru

Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0003-4151-7540.

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

Мамыкин Иван Константинович, младший научный сотрудник, Центр мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0001-8076-3718.

E-mail: mamykin@iccaras.ru

Трощинский Павел Владимирович, кандидат юридических наук, руководитель Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-8837-1097.

E-mail: troshc@iccaras.ru

Черевко Никита Андреевич, младший научный сотрудник Экспертно-аналитической молодежной лаборатории, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0009-0005-2541-3498.

E-mail: cherevko@iccaras.ru

About the Authors

Burova Elena S., Junior Research Fellow, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0003-1047-2573.

E-mail: burova@iccaras.ru

Cherevko Nikita A., Junior Research Fellow, Expert Analysis Laboratory, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0005-2541-3498.

E-mail: cherevko@iccaras.ru

Domakhina Yulia A., Junior Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0007-3182-8934.

E-mail: domakhina_julia@mail.ru

Kim En Un, Ph.D. (Philosophy), Leading Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-8449-7135.

E-mail: kim@iccaras.ru

Kryachkina Yulia A., Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-9164-480X.

E-mail: kryachkina@iccaras.ru

Lavrov Sergei V., Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia

of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0003-4151-7540.

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com

Mamykin Ivan K., Junior Research Fellow, Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0001-8076-3718.

E-mail: mamykin@iccaras.ru

Troshchinskiy Pavel V., Ph.D. (Law), Head at the Center for Policy Research and Forecasts, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-8837-1097.

E-mail: troshc@mail.ru

Vinogradov Andrey O., Ph.D. (History), Head of the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Voloshina Anna V., Research Fellow, Center for Modern History of China and China-Russia Relations, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-7508-8735.

E-mail: anna-voloshina1136a@yandex.ru

Vozilov Denis L., director's advisor, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0009-4515-8120.

E-mail: vozilov@iccaras.ru

Zhebin Alexander Z., Ph.D. (Political Sc.), Leading Research Fellow, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000 0002 3060 2390.

E-mail: zhebin@iccaras.ru

Научное издание

Аналитические записки ИКСа РАН

Выпуск 5

Редактор-составитель *Л.Л. Сухадольская*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 19.12.2023. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 5,2. Уч.-изд. л. 5,6.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 50 экз.)

Электронная библиотека ИКСа РАН

www.iccasas.ru

Почтовый адрес ИКСа РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5

*При использовании материалов издания
ссылка на источник обязательна*